

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №2/79

12 января 1979 г.

АС №№

стр.

3438.	Виктор Некипелов и Татьяна Осипова. "Опричина-78 /Политические расправы уголовным путем/", (Москва-Камешково), февраль 1978.	6
3439.	6 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №39. "О совещании в Белграде",... (Москва), 14.3.78.	2
3440.	5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №40. "Заявление по делу А.Щаранского",... 15.3.78.	2
3441.	5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №41. "О лишении П.Г. Григоренко советского гражданства", (Москва), 15.3.78.	2
3442.	7 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №42. "О лишении М.Ростроповича и Г.Вишневской советского гражданства", (Москва), 18.3.78.	1
3443.	Адель Найденович. Рассказ "Величие советской демократии" о событиях около здания суда во время процесса Ю.Орлова 15-18.5.78, Москва, 20.5.78.	9
3444.	Елена Андропова, домохозяйка. Рассказ "Четыре дня в Егорьевском тупике" о событиях около здания суда во время процесса Ю.Орлова 15-18.5.78, (Москва), 22.5.78.	17
3445.	Кузьма Матвиюк, бывш. п/з. "Прошение" в Президиум ВС СССР с просьбой защитить его и его семью от вмешательства КГБ, (с.Ильяшовка, Старокопанинский р-н, Хмельницкая обл.), май 1978.	5
3446.	296 членов семьи О.Рабина, друзей и художников. "Открытое письмо" Л.И. Брежневу в связи с лишением советского гражданства Оскара Рабина, Москва, 7.7.78.	3
3447.	3 нем. отказника (И.Пеннер и др.). "Открытое письмо" к мировой общественности через радиостанцию "Голос Свободы" с просьбой помочь им эмигрировать в ФРГ, дер.Идолто, Миорский р-н, Витебская обл., БССР, 20.12.78.	1
3448.	Рабочая комиссия по... психиатрии,... "Информационный бюллетень №13", Москва, 20.11.78.	39

АС №3438. Виктор Некипелов и Татьяна Осипова. "Опричнина-78 /Политические расправы уголовным путем/", (Москва-Камешково), февраль 1978.⁺¹

ОПРИЧНИНА - 78

/Политические расправы уголовным путем/

И вторая половина 1977 года прошла под метой опричного лицемерия.

В то время, когда иностранные туристы умилялись Суздалем да Хохломой - раскрашенным русским лубком...

В то время, когда дипломаты раскланивались на раутах...

В то время, когда советский представитель на Белградской встрече ВОРОНЦОВ уверял мир, что в СССР не только не нарушаются права человека - вообще нет и не может быть этой "надуманной" проблемы -

в стране продолжались опричные расправы над правозащитным движением, над верующими, над желающими уехать за рубеж, над теми, кто устал молчать.

Проливая слезы над "уилмингтонской десяткой", они судили Феликса СЕРЕБРОВА, члена рабочей комиссии по расследованию злоупотреблений психиатрией в политических целях /опричнина в медицине!/, обвинив его в "уголовном преступлении" - в том, что в его трудовой книжке оказались какие-то - они даже не стали расследовать, кто и когда их сделал, - исправления. Они судили его за "подделку документов"², судили споро, грубо, нимало не заботясь о том, что на виду не только у зала - у мира - совершают сами подделку истории.

- В СССР нет политических заключенных!

И следуя в русле этой застарелой лжи, они собираются судить Григория ГОЛЬДШТЕЙНА, члена Грузинской группы "Хельсинки", ученого-химика, за... тунеядство! Как судили в июне 1977 г. московско-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Аннот. см. в Хр.48:172.

2. Ф.Серебров был арестован 22.8.77, осужден 12.10.77 на 1 год ИТК стр.реж., освоб. 22.8.78 (см. АС №3088).

го ученого Иосифа БЕГУНА. И надо полагать, суд не примет во внимание, что ГОЛЬДШТЕЙН был уволен несколько лет назад за то, что решил уехать из страны, и с тех пор не мог найти работы по знаниям и специальности.¹

И они арестовали Кирилла ПОДРАБИНЕКА, молодого диссидента, чтобы судить его... за хранение оружия! Еще бы: при обыске у него на работе обнаружены неизвестно чьей рукой подложенные патроны от мелкокалиберной винтовки. А как удобно, одновременно с расправой - такая находка для пропаганды: диссидент - террорист!²

- В СССР нет внутренней оппозиции! А все эти, как пишут советские газеты, "прикрывающиеся личиной борцов за права человека" - лишь "отребье", "охвостье", "отщепенцы", "уголовная шпана".

После выступления председателя КГБ АНДРОПОВА 9.IX.1977 г., в котором глава советской политической полиции по существу поставил знак равенства между советскими инакомыслящими и "всякого рода уголовниками: ворами, взяточниками и спекулянтами"³, уголовные расправы в политических целях приняли особенно широкий размах.

Вот самые свежие случаи.

Вадим СМОГИТЕЛЬ, учитель музыки из Киева. Все его "преступление" - хотел уехать в Канаду. Получил, как и следовало ожидать, отказ. Умолкнуть бы ему, смириться, а он настаивал. Однажды позвонил другу в Канаду и сказал в отчаянии: "Сделайте, что угодно, только вытащите меня отсюда!" На следующий день была спровоцирована драка. Не новый, видимо, хорошо отработанный на Украине сюжет /вспомним 1974 год, киевское "дело с тортом" А.⁴ФЕЛЬДМАНА или одесскую "драку в аэропорту" Л.⁴РОЙТБУРДА, 1975 г./.

И 3.II.78 г. СМОГИТЕЛЬ осужден на 3 года за "злостное хулиганство, отличающееся исключительным цинизмом".

Шаген АРУТЮНЯН, рабочий из Еревана, член Армянской группы "Хельсинки". Арестован 22.XII.77, в один день с руководителем группы Робертом НАЗАРЯНОМ.⁵ Неизвестно, какой вариант будет избран для расправы над НАЗАРЯНОМ⁶ - АРУТЮНЯНУ выпал уголовный. Его взяли утром, у дома, шестеро в штатском. Тащили силой: двое держали, четверо били по спине. Может быть, АРУТЮНЯН сопротивлялся,

1. Осужден 20.3.78 на 1г. ИТК общ.реж. (см. Хр.49:7-9).

2. Осужден 14.3.78 на 2,5г. ИТК общ.реж. (там же, с.5-7).

3. Точнее: "...воры, взяточники, спекулянты и др. уголовные преступники" (см. "Пр.", 10.9.77).

4. Александр, Лев соотв.

5. Ошибка в тексте; З.Арутюнян - руководитель Группы (АС №3059).

6. За антисов. агит. и пропаганду - осужден 2.12.78 на 5л. ИТК стр.реж. + 2г. ссылки (см. Рейтер, 4.12.78).

может быть, расставил руки, когда втаскивали в автомобиль... Уже 18.I.78 его осудили на 3 года за то же "злостное хулиганство, отличающееся исключительным цинизмом или связанное с сопротивлением власти".

При этом жене АРУТЮНЯНА даже не сообщили о дне суда, она узнала о приговоре сутки спустя. А брату Шагена сказали /в КГБ!/: "Если будешь шуметь, в Москву или куда там сообщать - окажешься там же, где брат!"

Наряду с расправами через суд власти применяют весь, ставший уже традиционным, набор мелких разбойных приемов. Аресты на 15 суток, уголовные обыски, избиения, шантаж.

При аресте Валентины ПАЙЛОДЗЕ, члена Грузинской группы "Хельсинки" 6.XI.77 ее обвинили... в краже денег, 500 рублей, у какой-то женщины. Увы, произошла осечка - денег не нашлось! Перед задержанием агенты должны были подсунуть деньги. Они действительно пытались сделать это в автобусе, однако ПАЙЛОДЗЕ и ехавшая с нею знакомая Т.¹БЕРИКАШВИЛИ подняли тревогу, и попытка не удалась.

Правда, потерпев неудачу с деньгами, агенты отыгрались на другом - подбросили Т.БЕРИКАШВИЛИ якобы принадлежавшие ПАЙЛОДЗЕ прокламации...

8.²XII.77 на киевском вокзале был задержан собравшийся выехать в Москву член Украинской группы "Хельсинки" Петр ВИНС. Избит, обыскан, посажен на 15 суток. Позже этот срок - за объявленную в КПЗ голодовку и отказ от выхода на принудработы - продлили еще на 15³ дней...

На 10 суток за "оскорбление представителей власти" арестован в феврале 78 года только что вернувшийся из якутской ссылки Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ, руководитель советской группы "Международная Амнистия". Только за то, что сказал этим "представителям власти": "Вам нечего делать в моей квартире!" /А.ТВЕРДОХЛЕБОВУ, вопреки закону, отказывают в прописке по месту прежнего жительства в Москве./

В последнее время широко применяется и то, что можно назвать "превентивным задержанием", т.е. вообще ничем не мотивированный, незаконный захват, арест. Массовым бесправием была ознаменована годовщина принятия Декларации прав человека, 10.XII.

1. Тасо. См. ее заявление - АС №3292.

2. В получ.копии "9" - ошибка (см. АС №3195:5, Хр.48:24).

3. В получ.копии "10" - ошибка (АС №3195:5, Хр.48:25). П.Винс освоб. 6.1.78 - "за день до истечения 2-го срока в 15 суток" (Хр.48). Ср.: "Прокурор отменил... постановление за 2 дня до того, как они истекли" (АС №3195).

В этот день у квартир многих инакомыслящих в Москве вдруг появилось по 2-3 милиционера, которые в течение суток не давали возможности выйти из дома. Всего было арестовано около 30 квартир. В плане этой же "операции", имевшей целью помешать намеченной на 10.XII демонстрации у памятника Пушкину, были схвачены на улице и отвезены в отделения милиции, где их продержали по несколько часов, А.ПОДРАБИНЕК, Д.ЛЕОНТЬЕВ¹ и другие.

Опричный, не предусмотренный никаким правовым актом "домашний арест" власти часто применяют к еврейским активистам в СССР. Именно так московские евреи были лишены возможности выехать в Киев в годовщину еврейских расстрелов в Бабьем Яру /29 сентября/ или участвовать в неофициальном семинаре по проблемам еврейской культуры.

А вот фантастика обысков.

Июль 1977 г. В поезде "Ташкент-Москва" обыскана "по подозрению в краже денег у соседки" В.²ДЖЕМИЛЕВА. Обыск не протоколировали. Изъято частное письмо к А.Д. САХАРОВУ.

Май-сентябрь 1977 г. Обыскивали - по самым неправдоподобным поводам - каждого, кто приезжал в Тарусу к К.ЛЮБАРСКОМУ и Н.СТРОКОВОЙ.³ Например, П. и К. ПОДРАБИНЕКИ⁴ обысканы по подозрению в провозе анаши.

Сентябрь 1977г., г.Умань Черкасской области. Квартирный обыск у Н.В.⁵ СУРОВЦЕВОЙ, старейшей украинской писательницы, историка, многолетней узницы ГУЛага. СУРОВЦЕВОЙ 81 год. Повод: вы подозреваете в изготовлении фальшивых денег, 25-рублевых ассигнаций! Несколько десятилетий провела СУРОВЦЕВА в тюрьмах и лагерях, но ни разу не слышала такого обвинения. Денег, разумеется, не нашли. Зато изъяли рукописи воспоминаний, черновики, архивные материалы, нанеся писательнице невосполнимый урон. До настоящего времени рукописи не возвращены СУРОВЦЕВОЙ.

По-прежнему опричнина опирается на кулак, на жестокость, на мелкую, недостойную месть.

Заступившийся за уволенную работницу рабочий из Подмоскovie В.⁶ПОПЛАВСКИЙ летом 1977⁷ г. избит милицией в собственной квартире

1. Александр, Дмитрий соотв.

6. Валентин.

2. Васфие, сестра Мустафы.

7. В 1976, согл. сообщению в АС №3191:6.

3. Кронид, Нина соотв.

4. Пинхос, Кирилл соотв.

5. Надежда Витальевна (о ней см.

Хр.47:40).

на глазах у жены. А когда он пытался подать на хулиганов в суд - был посажен на 15 суток. Вслед за этим ПОПЛАВСКОГО и его жену уволили с работы.

В ноябре 1977 г. в Москве жестоко, до перелома ребер, избит на улице неизвестными писатель Ю.¹ДОМБРОВСКИЙ, узник сталинских лагерей.

Физические расправы часто производятся рукой добровольных помощников государственной опричнины. В октябре в деревне Гневчи-ца² Брестской области за веру в Бога избита до потери сознания - завучем школы Лидией ПОЛЯКЕВИЧ /!/ - ученица 8 класса Светлана МИСЮК.³

Да, гонение на веру входит в опричную традицию. Дважды, в июле и декабре 1977 г., пытаясь разогнать собрания верующих, принадлежащих к Церкви Адвентистов Седьмого Дня, разбойные команды в количестве 8-15 человек /в форме и без нее/ громили дом И.А. КО-НЕВА в Харькове. Налетчики ломали ломом дверь, разбили форточку, замкнули электропровода.⁴

А в Брянске в августе 1977 г. молитвенное собрание баптистов разогнано с помощью дымовых шашек, брандспойтов и дубинок.⁵

Сурово расправились власти с Валерием ФЕФЕЛОВЫМ, инвалидом I группы /спинальный паралич нижних конечностей/ из города Юрье-ва-Польского Владимирской области. Беспокойный, энергично требовавший то квартиры, то путевки в санаторий, к тому же водящий дружбу с диссидентами, В.ФЕФЕЛОВ давно был объектом опричного надзора. Еще в 1972 г. милиция врывается к нему в дом якобы в по-иске "радиохулиганов". Много раз останавливали на автодорогах, придирались, переписывали сидящих в машине. И вот, осенью 1977 г., по сфабрикованному обвинению, ФЕФЕЛОВ был лишен прав на вожде-ние автомобиля "Запорожец" - единственного средства передвижения, которым мог он пользоваться. "С нежелательными людьми встречаешь-ся, вот что", - проговорился знакомый автоинспектор. Эта репрессия означает фактически 5-летний домашний арест В.ФЕФЕЛОВА.⁶

Существенной особенностью сегодняшней опричнины становится ее стремление распространиться на сферу нравственного. Уже не только тело - душу достать. Для борьбы с правозащитным движением

1. Юрий Осипович, 1909-27.5.78 (см. КЛТ, т.9, "Лит.Рос.", 2.6.78).
2. В получ. копии "Гневчина" - опечатка (см. "Бел.сав.энц.", т.5:33; в АС №3375:5 исключить сноску 2).
3. Об этом см. также АС №3375:5-6.
4. Об этом см. также Хр.48:117.
5. Об этом см. АС №3109.
6. Возможно, он был осужден по ст.211-1 ч.1 УК РСФСР, кот. преду-сматривает в кач. наказания - лишение права управлять транспортн. средствами на срок до 5 лет. В.Фефелов - один из учредителей ИГ по защ. прав инвалидов в марте 1978 (см. Рейтер, 25.10.78).

В последние месяцы власти использовали откровенный шантаж. Один за другим вызывались в КГБ некоторые известные правозащитники, где перед ними ставили ультиматум: либо вы немедленно покинете СССР, либо будете арестованы по уголовному обвинению.

И в этом заключалась высшая безнравственность, ибо репрессия - высылка из страны - принимала, таким образом, форму договора, добровольного решения.

Так были высланы из страны В.ТУРЧИН и Т.ХОДОРОВИЧ¹. Когда же очередной кандидат на изгнание А.ПОДРАБИНЕК отклонил ультиматум, власти применили самый отвратительный вид опричного произвола - политическое заложничество. Они арестовали Кирилла ПОДРАБИНЕКА, брата, дабы этим причинить страдание Александру, шантажировать его, принудить к изменению решения.

Разгул государственной уголовщины принял нынче такие размеры, что опричники уже не таятся, не прячутся в тень.

Вот недавний, знаменательный эпизод.

24 ноября 1977 г. несколько советских граждан, в том числе женщины и дети, пытались пройти в здание американского посольства в Москве. Советские охранители в штатском и милиция набросились на них, скрутили, оттащили в сторону. Они избили одного мужчину /били в живот/ и втолкнули в подъехавшую автомашину. Все это - на виду у² прохожих, на глазах изумленных служащих посольства. И когда последние пытались выразить свое возмущение, подошедший милиционер сказал:

- Вам это не нужно! Идите и продолжайте работать!

Он сказал это в унисон тому, что давно уже, громко и раздраженно, звучит с государственных трибун и газетных полос.

И действительно. Кому какое дело, что опричник бьет жертву в живот? Это же никого не касается. Это - вмешательство в наши внутренние дела!

- В а м э т о н е н у ж н о !

Сознавал ли советский милиционер, какой "и с к л ю ч и т е л ь н ы й ц и н и з м" содержится в этой простодушной фразе.

Виктор НЕКИПЕЛОВ

Татьяна ОСИПОВА

февраль 78 г.

1. Валентин, Татьяна соотв.

2. В получ.копии слово "у" пропущено.

АС №3439. 6 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №39.
"О совещании в Белграде", Итоговый документ кото-
рого "является шагом назад" в вопросе о правах
человека,
(Москва), 14.3.78.⁺¹

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ В СССР
"14" марта 1978 г.

№ 39

О СОВЕЩАНИИ В БЕЛГРАДЕ

Белградское совещание закончилось. Итоговый документ не отразил пятимесечных прений по различным аспектам выполнения Хельсинкского Акта и, в частности, по выполнению его гуманитарных аспектов. Итоговый документ вообще не содержит упоминаний о правах человека и является шагом назад по сравнению с самим Актом, утверждавшим неразрывную связь между соблюдением прав человека, безопасностью и сотрудничеством.

Все статьи любого международного договора являются обязательными для его участников. Поэтому утверждение СССР, что обсуждение вопроса о выполнении Советским Союзом гуманитарных статей Акта в Хельсинки является вмешательством во внутренние дела СССР, противоречит содержанию Заключительного Акта и подтверждает нарушение СССР принятых на себя обязательств. Демонстративным доказательством этих нарушений является арест 18 членов Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

В Белграде происходили многомесячные прения по вопросу о правах человека. В ответ на обвинения западных стран в невыполнении гуманитарных статей соглашения делегация СССР пыталась противопоставить вопросу о правах человека вопрос о социально-экономических правах. В действительности права личности тесно и непосредственно связаны с социально-экономическими правами и нельзя

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Выдержки из текста см. в Хр.49:100.

противопоставлять одни другим. Без гарантии прав личности невозможно успешно защищать социально-экономические права. Это доказывается реальным положением дел в СССР, где социально-экономические права обеспечены намного хуже, чем в любой развитой демократической стране, зарплата ниже, например, чем пособие по безработице в ФРГ, а положение с пенсиями /см. документ Группы №37¹/ для целых категорий граждан просто постыдное. В СССР существует и скрытая безработица, отягощенная трудностями переселения внутри страны, отсутствием официальной статистики, а также пособий по безработице.

Мы усматриваем потенциальную опасность Итогового документа и в том, что условия совещания в Мадриде в 1980 году будут, в частности, определяться настоящим Итоговым документом, не содержащим упоминания о правах человека.

Обстановка, сложившаяся после Белградского совещания, делает еще более необходимой и актуальной деятельность Групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Легальность и законность этой деятельности следует из подписи СССР под Заключительным Актом и ратификации Советским Союзом всех Международных пактов, перечисленных в разделе 7 Заключительного Акта.

Елена БОННЭР

Софья КАЛЛИСТРАТОВА²

Наум МЕЙМАН

Виктор НЕКИШЕЛОВ

Татьяна ОСИПОВА

Владимир СЛЕПАК

1. См. АС №3224.

2. В получ. копии "Калистратова".

АС №3440. 5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №40.
"Заявление по делу Анатолия Щаранского",
(Москва), 15.3.78.+1

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ В СССР
"15" марта 1978 г.

№ 40

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ АНАТОЛИЯ ЩАРАНСКОГО

15 марта исполняется год содержания Анатолия ЩАРАНСКОГО в строгом заключении без свиданий и переписки с родными. Советским законом допускается заключение до суда сроком не более 9-ти месяцев. Наша ссылка на закон вовсе не означает, что мы в какой-либо мере одобряем этот закон и его практику. Девятимесячное жестокое заключение тоже не имеет оправдания и фактически является презумпцией виновности обвиняемого. Решительным контрастом с таким длительным подследственным заключением является молниеносная, как мы знаем по опыту, быстрота судопроизводства.

Как и арестованные за месяц до него его друзья по Группе "Хельсинки" Юрий ОРЛОВ и Александр ГИНЗБУРГ, Анатолий ЩАРАНСКИЙ был арестован после публикации клеветнической статьи в советской прессе. Анатолий ЩАРАНСКИЙ обвиняется по статье 64 УК РСФСР в измене Родине, статье, предусматривающей наказание вплоть до смертной казни. Мы категорически отрицаем как лицемерное и клеветническое обвинение Анатолия ЩАРАНСКОГО в какой-либо шпионской деятельности. ЩАРАНСКИЙ вызывал особое раздражение властей, являясь одновременно одной из ведущих фигур еврейского движения за репатриацию и движения правозащитников. Его арест и обвинение объясняются чисто политическими причинами.

Обвинение Анатолия ЩАРАНСКОГО в измене Родине будит воспоми-

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Выдержки из текста и аннот. см. в Хр.49:19-20, 100.

нения о деле ДРЕЙФУСА, обвиненного в государственной измене во Франции в конце 19 века, и дело врачей в последние месяцы правления СТАЛИНА. Широкие демократические круги во всех странах прекрасно понимают, что Анатолия ЩАРАНСКОГО обвиняют за его общественную деятельность.

Елена БОННЭР

Софья КАЛЛИСТРАТОВА¹

Наум МЕЙМАН

Татьяна ОСИПОВА

Владимир СЛЕПАК

1. В получ.копии "Калистратова".

АС №3441. 5 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №41.
"О лишении П.Г. Григоренко советского гражданства",
(Москва), 15.3.78.+1

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ В СССР
"15" марта 1978 г.

№ 41

О ЛИШЕНИИ П.Г. ГРИГОРЕНКО
СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля /за подписью Председателя Президиума Верховного Совета БРЕЖНЕВА и Секретаря ГЕОРГАДЗЕ/² Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО лишен советского гражданства. В ноябре 1977 года ГРИГОРЕНКО получил разрешение на шестимесячную поездку в США для лечения и в гости к сыну. Такое разрешение соответствует духу и букве Хельсинкского Акта.

У себя в стране и за рубежом ГРИГОРЕНКО широко известен как мужественный и стойкий человек, отдавший силы и здоровье борьбе за соблюдение прав человека в СССР, выступавший против культа личности, против политики невозвращения крымских татар в Крым, против использования психиатрии в репрессивных целях. За свою стойкость и мужество ГРИГОРЕНКО тяжело и несправедливо заплатил годами несвободы и ужаса пребывания в психиатрических тюрьмах. У ГРИГОРЕНКО за плечами тяжелый жизненный путь труженика и доблестного солдата, защищавшего СССР в двух войнах, дослужившего до звания генерал-майора, награжденного пятью орденами и несколькими боевыми медалями. Все лично знавшие ГРИГОРЕНКО всегда подпадали под обаяние его личности, его деятельной доброты и отзывчивости, его широты и его терпимости. Вся общественная деятельность ГРИГОРЕНКО была легальной и гласной, основывалась на законах и Конституции СССР. Последние годы ГРИГОРЕНКО активно работал в Московской и Украинской группах содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, членом которых он являлся со дня

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Аннот. см. в Хр.49:100.
2. Текст Указа см. в "Ведомостях ВС СССР", 22.2.78, №8, ст.125 - выпущенных в свет 10.3.78.

их основания.

В указе Верховного Совета СССР сказано, что ГРИГОРЕНКО лишен гражданства за систематические действия, наносящие ущерб престижу СССР, но никакой общественной деятельностью во время пребывания в США ГРИГОРЕНКО не занимался. Значит так оценивает Верховный Совет всю жизнь и всю деятельность ГРИГОРЕНКО в СССР.

Направляя этот документ главам государств и правительствам стран, подписавших Хельсинкское соглашение, Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений просит их употребить свое влияние на то, чтобы ГРИГОРЕНКО была предоставлена возможность вернуться в СССР и перед открытым судом доказать, что вся его общественная деятельность была направлена на защиту престижа своей страны и своего народа, на защиту прав человека и тех международных соглашений и пактов, которые подписаны руководителями СССР и ратифицированы советским правительством. Если ГРИГОРЕНКО не будет предоставлена возможность вернуться в СССР, то тем самым будет нарушено не только его право на свободный выбор страны проживания, но и его право на защиту.

Елена БОННЭР

Софья КАЛЛИСТРАТОВА¹

Наум МЕЙМАН

Татьяна ОСИПОВА

Владимир СЛЕПАК

1. В получ. копии "Калистратова".

АС №3442. 7 членов Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №42.
"О лишении М.Ростроповича и Г.Вишневской совет-
ского гражданства",
(Москва), 18.3.78.+1

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ В СССР
"18" марта 1978 г.

О ЛИШЕНИИ М.РОСТРОПОВИЧА И Г.ВИШНЕВСКОЙ
СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА

№ 42

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских согла-
шений в СССР по следующим причинам протестует против лишения
Мстислава РОСТРОПОВИЧА и Галины ВИШНЕВСКОЙ советского граждан-
ства² и лишения их возможности вернуться на Родину.

1. Лишение гражданства РОСТРОПОВИЧА и ВИШНЕВСКОЙ противоре-
чит международным обязательствам советского правительства, а имен-
но - Пакту о гражданских и политических³ правах, Всеобщей деклара-
ции прав человека и соглашению в Хельсинки.

2. Самый выдающийся виолончелист нашего времени Мстислав
РОСТРОПОВИЧ и известная певица Галина ВИШНЕВСКАЯ своей артисти-
ческой деятельностью завоевали симпатии и уважение миллионов
людей во всем мире, а восхищение перед талантом артиста и благо-
дарность слушателей неизбежно распространяются и на его Родину
и увеличивают ее престиж. Никакое правительство не имеет права
отождествлять свой престиж и престиж управляемой им страны.

Елена БОННЭР

Софья КАЛИСТРАТОВА⁴

Наум МЕЙМАН

Мальва ЛАНДА

Виктор НЕКИПЕЛОВ⁵

Владимир СЛЕПАК

Татьяна ОСИПОВА

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Аннот. см. в Хр.49:100.

2. Указом През. ВС СССР от 15.3.78 (см. "Ведомости ВС СССР",
22.3.78, №12, ст.209, а также "Изв.", 16.3.78, с.3.

3. В получ.копии "политических и социальных" - ошибка.

4. В получ.копии "Калистратова".

5. В получ.копии "Софья Калистратова" - опечатка.

АС №3443. Адель Найденович. Рассказ "Величие советской демократии" о событиях около здания суда во время процесса Ю.Орлова 15-18.5.78, Москва, 20.5.78.+

ВЕЛИЧИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Не случайно избрало КГБ для своего судопроизводства Люблинский суд. Здание - в стороне от уличных потоков и глаз прохожих. Фасадом выходит на железнодорожные пути, а по бокам расположены воинские части /на всякий случай/. Полоску тротуара перед зданием суда легко оцепить и ни одной души не пропустить.

15¹ мая, 9 часов утра. Напряженное движение нагнетается. Милиция косяками, масса в штатском с повязками дружинников перегородивают подступы к зданию. Проходят в здание люди с каменными лицами, празднично одетые, предъявляя заградительным отрядам специальные приглашения на голубой бумаге на процесс профессора Юрия Федоровича ОРЛОВА. До того, спозаранку, проникли в здание рабочий Вадим БАРАНОВ, Сергей ЕРМОЛАЕВ и еще несколько лиц. Поперли их, нажимают, теснят из коридоров. Аргумент: "Еще рано!" Сергей сопротивляется, упирается. Четверо здоровяков подхватывают и скорченного выносят вон. Все выдворены. Скоро десять. Пытаются пройти на процесс академик САХАРОВ с женой - на открытый процесс, гарантированный советским законодательством. Аргумент другой - "Нет мест!" Много раз я прослеживала гносеологию их аргументации, хватающейся за любой предлог, годный пусть на пять минут. "Но ведь вы же пять минут назад говорили другое, а десять тому - третье?" И.в ответ всегда с оскалом еще один аргумент. Ощущение, что перед тобой - не человек, а болотная реминисценция, троящееся расщепление, и ничего прочного человеческого. Исполни нечеловеческого.

Народ собирается вопреки... Хочу упомянуть, что работа властей до сего дня проделана на прочность. Во все учреждения, где работали диссиденты и их знакомые, была спущена инструкция, что, мол, в понедельник начинается крупный политический процесс и дан-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии "17" - ошибка.

ное лицо никуда с работы не отпускать ни под каким предлогом. Жена Славы БАХМИНА¹ рассказывала, как от нее шарахались советские сослуживцы после такой инструкции. Разбегались по коридорам, опускали глазки, не здоровались в своем моральном величии крысосоподобия.

Но народ все-таки тянется... Кто объегорил начальство, кто вытребовал законный отгул, и, как ни странно для нашей замордованной действительности, идут сочувствующие. Тихо расспрашивают, встают рядом, в глазах боль. Среди толпы вижу обуглевшееся, почерневшее от горя худое лицо отца арестованных братьев ПОДРАБИНЕКОВ. Но что стоит стоящим вон по ту сторону заслона навести нашенский "порядок" мертвелой неподвижности, тишины. Запихать толпу в воронки, развести² по каталажкам, смять и растоптать в буквальном смысле... Ведь как это просто у нас делается под сенью доброхотных словес и народолюбивых помыслов, пред которыми пластом лежит дрожащая от страха человеческая масса. Но не хватает. Есть заслон. Иностранные корреспонденты. Ясно! Поставили свои роскошные машины вдалеке и ярким свободным гуртом стоят здесь рядом с нами. Но напряжение растет. Почему? Ведь все мирно стоят, не кричат лозунгов, не разворачивают транспарантов, все, в общем-то, законопослушные, порядочные люди. Много часов вот стоит незнакомый молодой человек интеллигентного еврейского типа, не отрываясь с грустью смотрит на тюремную машину, прикатившую Юру ОРЛОВА. А по ту сторону, в чекистской дружине, движение. Явно что-то замышляют против толпы. Командуют в штатском рослый породистый аид вкупе с располневшим субъектом славянского типа. Да и мы знаем из опыта, что толпа должна отдать им на откуп жертву из своих рядов. Как Молоху или Ваалу. Ни одного судебного процесса не проходило без таких вот агнцев на 15 суток ареста. Чаше у ГБ уже отмечены такие лица на полумесячный арест, а иногда хватают первых попавшихся. Инсценируют провокации - и загребают. На процессе Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА вырвали тихо стоявшего Сергея ХОДОРОВИЧА, едва только удалились иностранные корреспонденты. На процессе Кирилла ПОДРАБИНЕКА у ихнего "дружинника" вдруг пропала шляпа, и схватили мирного отрока, брата Славы БАХ-

1. Татьяна Хромова.

2. В получ.копии "развести".

МИНА. Устраивают любую заварушку, свалку, начиная с тарана, распахивания. Люди, естественно, реагируют, сопротивляются... Вот и повод - х в а т а т ь ...

С утра 15¹ мая угнетены еще обысками, которые идут у Леонарда², Тани ОСИПОВОЙ, Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ, у Славы БАХМИНА и еще у кого-то. А главное - тяжкая весть: арест³ всеобщего любимца Сашеньки ПОДРАБИНЕКА. Тяжелый день и очень холодно, дождь моросит. Все ждут Ирину ОРЛОВУ из зала суда и двух его сыновей от первого брака. В обеденный перерыв подъехала фургон-машина, две женщины в накрахмаленных наколках понесли для спецпублики зала суда бутерброды с дорогой рыбой, которой никогда не бывает в продаже. Сервис отблагодарения - на нужном уровне. Черная "Волга" увезла судью на обед. Народ примыкает, притекает, расспрашивает. "Кого судят? Отчего так много народу?" - спросил человек. "Шайку расстратчиков!" - уверенным тоном лжи ответил дружинник. Как из-под земли выросли две бабы самого богомерзкого облика. Ничего не расспрашивая, заведомо все ведая, начали кричать, инспирируя "гнев народа", который так обожает наша власть. "Чего вам надо?!", "Кучка предателей!", "Наша Родина лучше всех!", "Есть чего жрать, пить, носить! Чего еще! Какого рожна!" Вскоре выговорились, обнажив моральный уровень народца, достигнутый за 60 лет. "Я получаю пенсию в 150 рублей!" - орала баба. "Врешь! Таких пенсий у народа не бывает!" - ответила полная крупная женщина Елена⁴, приятельница ОРЛОВА. Из наших рядов понеслась просьба не разговаривать с ними: "Это ведь провокаторы!" Бабы бесновались. Воронок увез Юру, публика суда стала выходить. Но в дверях произошла свалка. Замелькали руки, рукопашная борьба. Это по выходе чекисты схватили Иру ОРЛОВУ и сыновей, чтобы затолкать на обыск, личный досмотр. Они оказали сопротивление. Но дверь вскоре закрыли, и мы не могли видеть дальнейшего беззакония. Ирочку раздели донага, все перешупали в швах одежды. Такое еще впервые. Вот она - гримаса открытого судебного разбирательства. Высматривали, нет ли у нее каких-нибудь записей судебного разбирательства. Ира вышла взволнованная, облапанная надзирательницами, не могла

1. В получ.копии "17" - ошибка.

2. Леонард Терновский.

3. 14.5.78.

4. Елена Андропова.

даже говорить первое мгновение. Ее окружили корреспонденты. Вопросы, вопросы, ответы... Стали расходиться. Задержали Мальву ЛАНДУ, увезли в милицию. Оттуда выдворили в г.Владимир. Оказывается, у нее - владимирская прописка, и она, крепостная, не имеет права быть в Москве, кроме своего Владимира. И все-таки день прошел относительно спокойно. Было ясно, что чекисты возместят упущенное на втором дне. Так и случилось.

16¹ мая, вторник, начался с явного увеличения числа дружинников. Уже пришел на дежурство "гнев народа" в лице тех баб. Блюстители порядка выкрикивали нам: "Грязные сионисты", "Жида!", "Шпионы!", "Убирайтесь в Израиль!" - "А вы отпустите!" - крикнул кто-то. "Нужны вы здесь, подонки, защитники отечества!" - с ухмылкой. "А вы тоже не защитники отечества, а поработители России!" Вмешалась Лена, подруга Юрия ОРЛОВА: "Друзья, умоляю, не разговаривайте с ними. Эти типы отвечают в лучшем случае пятнадцать сутками, а то и жарче. Влепят 70-ую статью за пропаганду. Пусть с ними таежные медведи разговаривают!"

Ждали Ирину ОРЛОВУ с мальчиками. Профланировала мимо нас спецпублика из зала суда, обдавая нас презрением. Жену ОРЛОВА задерживали на личном обыске. Наконец, она вышла с гневным румянцем: "Ужасное, невиданное бесчинство!" Обступили корреспонденты с вопросами, защелкали фотоаппараты. Но стоять не дают, прут всю мощь, кричат: "Проходите, убирайтесь, нечего устраивать здесь пресс-конференции!" Все идем под давлением, на ходу разговариваем с Ириной. Зашли на пустырь, за здание магазина. Но и отсюда гонят, кричат. И, видимо, уступив своему задыхающемуся гневу, милиция, дружинники стали врукопашную распахивать нас. Выхватили молодого человека - сочувствующего, бросили в машину, увезли. Дали 15 суток ареста за хулиганство. Володю СЛЕПАКА рванули двое, оторвали ему рукав куртки. Лейтенант милиции вцепился в фотоаппарат американского корреспондента, потянул его за голову перекинутым ремнем. Тот бодается, вырывается. Втроем схватили американского корреспондента Дэвида², но янки, боксируя, отбиваются.

1. В получ.копии "18" - ошибка.

2. Д.Саттер (David Satter), корр. газ. "Файнэншл таймс" (см. Д.Шиплер, "Интернейшнл геральд трибюн", 17.5.78).

В меня вцепились с кликушеским визгом бабы. Разбушевавшаяся свалка, потасовка, сфабрикованная милицией и ее старшими режиссерами. Но справедливости ради стоит сказать, что сопротивлялись наскокам корреспонденты. Мы же, граждане отечества, не смея защищаться, самообороняться, стояли, как парализованные кролики. В лучшем случае, убегали. Мы, советские, приструненные беспра-вием, не смеем даже руки поднять, прикрывая лицо. Ибо без всяких церемоний за хулиганство и сопротивление властям вмиг отвесят пять лет исправительно-трудовых лагерей. У нас таковское, свое! Оттого и одичали в понятии достоинства, справедливости. Оттого и стоим немые, не шелохнемся. Я рванулась в сторону, за кусты, и далее. Гул потасовки таял. Я буквально убегала. Разъяренная свал-ка потрясла душу, где-то присела немного успокоиться. День на закате, из близкого храма выходили люди с вечерни. Светлые, тихие лица самозабвенно сияют покоем и тишиной веры. "Господи, неужели можно теперь так молиться?" По-моему, они неправильно понимают христианство. О, Господи!..

Среда началась с массы прихлынувшего народа к зданию суда. Я пришла к полудню. Толпа друзей ОРЛОВА к тому времени уже совер-шила жертвоприношение: кого-то взяли на 15 суток. Когда милиция делает человеческий заглот, она на время как-будто успокаивает-ся, потрафляя себя человечинкой. Андрей Дмитриевич САХАРОВ пошел в милицейский штаб в помещении суда. Он просил милицию не прово-цировать побоище, наподобие вчерашнего. А поскольку власть более всего раздражала беседа Иры с западными корреспондентами о суде над мужем, который они жаждали видеть максимально закрытым, не-проницаемым /понятно, есть, что скрывать/, Андрей Дмитриевич пообещал чекистам, что пресс-конференции не будет и Ира уедет с корреспондентами в их пресс-центр. Похоже, что и милиция осозна-ла невыгодность вчерашней свалки, давшей фотоаппаратам коррес-пондентов массу эмоциональных кадров. Сегодня тише, спокойнее. Лена рассказывает, как ее вчера после свары выследили и схвати-ли у метро "Таганская". Стали запихивать в машину. "Я подняла крик: Люди, помогите, заступитесь! Это меня КГБ схватило за присутствия:

на суде над ОРЛОВЫМ! Люди, помогите!"... Но публика в страхе оцепенела, услышав про ГБ. И ни один голос не раздался в защиту Лены. Ни один! Вот она - порча, вот она - наша низменная действительность и ее индивидуумы...

Среда была переполнена друзьями на Егорьевской улице. Мелькают знакомые, дорогие лица: САХАРОВА, академика Сергея ПОЛИКАНОВА, Владимира КОРНИЛОВА, Владимира ВОЙНОВИЧА, священника Глеба ЯКУНИНА, профессора Наума МЕЙМАНА. Пришли представители свободного профсоюза, много рабочих. Сегодня ждали срока, требуемого прокурором, сегодня прокурор произносил свою речь. Из боковой двери окруженного милицией вывели к воронку Юрия ОРЛОВА. Мелькнул его дорогой образ в три секунды. И дружное, воодушевленное в сотни глоток "Ю-рр-ааа! Ю-рр-ааа!" - взорвало воздух. Этот вопль потрясенных душ догонял лефортовский воронок, пока он был в нашем поле зрения. Начали выходить субъекты особого доверия. Потянулась их цепочка. Андрей САХАРОВ рванулся к этим "личностям": "Скажите, какой срок огласил прокурор? Скажите! Это же не секрет!" Но личности проходили мимо, как глухие. "Скажите же!" - обращался САХАРОВ поочередно к каждому замкнувшемуся лицу. "Вы ведь своим молчанием сами себя выдаете, что вы - не простая публика! Это же позор - молчать, когда вас спрашивают о таком простом предмете!" - возвышал голос Андрей Дмитриевич. Но оглушенные инструкциями шли монументы. "Сколько заслужил, столько и получил," - разомкнула рот гражданка в дорогом пальто из ткани "космос". Я всматривалась в эти персонажи особого доверия, и думалось, сколько нужно было вобрать в себя идейно-духовной патологии, чтобы так одеревенеть без возврата, без надежды... Им, чтобы измениться, надо умереть и снова родиться, и снова умереть... Вышла Ирина... Семь лет строгого лагерного режима и пять лет ссылки¹. Мы знали, что будет максимум, ибо Юра вел себя героически. Не ошиблись. Юрий ОРЛОВ п о б е д и л. Ира уехала с корреспондентами в пресс-центр. Среда прошла сравнительно благополучно, без гекатомб, без драк. На сегодня друзья все целы и расходятся по домам, кажется, без

1. В получ.копии "Пять лет ссылки и семь лет строгого лагерного режима".

"хвостов". Но тишина в этом краю бывает недолгой и влечет за собой особенно злой азарт возмездия. Скоро это подтвердилось.

В четверг с утра уже были схвачены "за хулиганство" академик САХАРОВ, его жена, АРМАНД¹, Иосиф БЕГУН² и кто-то еще³. Пять⁴ человек. Жертва большая. Атмосфера была особенно взрывоопасной. Цель КГБ - непреложно и непременно проучить всех сочувствующих, чтобы непременно было собираться живым укором у зданий судов. Начали хватать сочувствующих. Поволокли к машине двух молодых ребят. "Как хоть ваши фамилии, друзья?" - крикнули мы. Один успел ответить: "ПАВЛОВ⁵!" Всем по пятнадцать суток за хулиганство, АРМАНД - штраф в 20 руб. И только супругов САХАРОВЫХ за всемирный авторитет выпустили через пять часов. Гэбэшники, милиция были в четверг особенно разнузданы, злобны. Сновал меж ними сам руководитель диссидентского отдела КГБ стратег БЕЛОВ⁶. Семь человек потеряно, выхвачено на зубок. Много! Когда выводили Юрия Федоровича, он изловчился меж зажимающих мильтонов и махнул нам трижды рукой. Это вызвало такой экзальтированный крик толпы друзей... Все скандировали: "Ю-р-ааа!" Да, когда мы кричали, приветствуя нашего героя: "Ю-р-аа!", стратеги включили сирену милицейской машины, чтобы заглушить наши голоса. Это была такая дикая мелочность, такой гротеск власти, что трудно было это с чем-нибудь сравнить. Воронок умчался. ОРЛОВА на этот раз удалось хорошо увидеть. Поэтому на глазах многих были слезы волнения. Рядом стоял тоже взволнованный баптист⁷ /кстати, их приходит довольно много в третий день/. Он открыл Библию и начал читать: "Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят. Блаженны алчущие.., яко тии насытятся. Блаженны гонимые⁹ за правду..." Но в это время какой-то фанатик-патриот без руки плюнул баптисту в лицо, и его бешенная пакость повисла на светлом, тихонравном лице баптиста. Он с горьким смирением отер свое лицо. А рядом стоящий милиционер, только что упрятавший культурного, деликатного САХАРОВА за хулиганство, только дружески похлопал однорукого озлобыща. Одна женщина сказала: "Как в 37-м году!" "Тоже чего вспомнила, древность историческую!" - опроверг чекист. "Так напомни ему не древность, а Новочеркасск!" - крикнул высокий парень из сочувствующих. "Други, не разговаривайте с ними. Они ведь своим собеседникам за ум 70-ую статью пришивают. Помните - не в Париже!" Пожилой сочувству-

1. В получ.копии здесь и ниже "Арман" - ошибка. Елена Арманд.

2. Ошибка в тексте; И.Бегун был арестован в среду, 17 мая (см. АС №3276 и Рейтер, 17.5.78).

3. Валерий Коротич (см. АФП, 18.5.78, "Юманите", 19.5.78).

4. Ошибка в тексте; всего - 4 чел.

5. Сноски 5-9 см. на с.9.

ющий мужчина крикнул им: "Головорезы! Душегубы! Вот она - ваша свобода!" В ответ злобно сверкнули и рывком к нему, но толпа успела его поглотить. Пустили в ход "гнев народа", своих агитаторов. Тип в кожаной куртке орал: "Я, видите ли, работаю, а что здесь делают эти бездельники?" - "Вы к нам иль к тем?" - "К вам, к вам, диссидентские дармоеды, бездельники!" - "Да у тебя руки не рабочего. Откуда ты взялся?" - "А вы Родину защищали?" - хрипели юнцы 24-х, 25-ти лет. Но друзья - молодцом. Сдерживались, не ввязывались в дискуссии, разверзающие тюремные двери. "Вот когда отмените статьи 190 и 70, тогда и поговорим с вами, как с¹ людьми, а не как с¹ варварами".

Теплое волнение охватило всех, когда приехала сюда, на Егорьевскую улицу, мама Анатолия ШАРАНСКОГО - Ида Петровна. Со страдальчески кроткой улыбкой подошла к нам пожилая скромная женщина лет 65-и-68-и, в желтой простой косыночке. Она приехала из Лефортовской тюрьмы, где передала продуктовую передачу сыну. Все ее трогательно приветствовали, пожимали руки. Встала рядом с нами, устремила влажный взор на лефортовский воронок.

Ирина уехала в пресс-центр. Выпустили Андрея Дмитриевича с женой. Но они не могли уйти от милицейской двери, за которой остались арестованные за "хулиганство" друзья. Долго стояли взволнованные, растерянные, не зная, что предпринять. А на площади все еще кипели споры меж переодетой властью и сочувствующими правдолюбцами. Одного мужчину за доброе слово ОРЛОВУ оплевали, заперли в машину и увезли. Это - восьмой за сегодняшний день. Плевки у них сегодня, как новая форма аргументации.

Не в честь ли Святого Георгия названа улица, на которой творятся такие поношения человеческих прав и гарантий? Святой Егорий, покровитель Москвы, помоги нам грешным, во прахе лежащим. Возвращаясь домой в обывательской советской толпе. Много НИЦШЕ, ЧЕХОВ, ГОРЬКИЙ бичевали филистерство, мещанство. Но предел этого явления созрел, по-моему, в нашем отечественном обывателе. Это - амальгама алчного материализма, эгоистического страха, забвения всех

1. Слова "с" и "как с" добавлены нами - ред. АС.

традиций и исторических идеалов. И все это поощрительно, чванливо процветает под сенью самовосхвалений от транспарантов до однотипных, обрядных статей. И вместо самосознания - моральная апатия и атрофия критического мышления. И очень зря, очень расточительно вступать в беседы с духовными компрачикосами, опровергать их ложные послышки. Здесь - не искреннее заблуждение, а совсем другие составные, не имеющие ничего общего с миром идей и фактов. Но лишь бы потеплее, поуютнее, попроворнее устроить свое драгоценное существование. Такой индивиду - не собеседник. Да и надо учитывать, что зло всегда любознательнее, велеречивее, а святые Отцы, начиная от Моисея, были почти немые. Добро, Истина, как вечная святящаяся субстанция, вечная неизменная ткань, все пронизывают и освящают. И мы более нуждаемся в них, чем наоборот. Такие мысли текли в голове, а вокруг соотечественники обталкивают, спешат с авоськами, полными батон и колбасы, спешат на стадионы, к пивнушкам, домой к телевизорам. Вокруг - скудные темы, скудные речи. Идут, плюются, матерятся. Наплевать им на все! Злокачественная, затхлая пошлость. Сегодня тепло. И день прекрасной благостью Божией, высоким, лазоревым небом, румяным вечерним теплом как бы объявляет против всего этого свой крестовый поход. Красота цвета небесной тверди напомнила иную твердьню Лефортовских камер, с их безобразно болотно-сизым колером стен. И из глаз хлынули слезы, вырвались глубокие вздохи: "Юра! Юрочка!"...

20 мая 1978 г.

Ада НАЙДЕНОВИЧ

Москва

/Сноски 5-9 со с.7/

5. Шофер Владимир Павлов из Майкопа (см. АФП, 18.5.78, о нем - АС №2755:6-8, 17-21).
6. Вероятно, Ю.С. Белов, нач. одного из отделов УКГБ по г.Москве и Моск. обл. (см. Хр.48:37, АС №3188, 3189).
7. Владимир Хайло (см. К.Уитни, "Нью-Йорк таймс", 19.5.78).
8. В получ.копии слово "в" пропущено.
9. Ср. "изганные" (Матф.5:10 - Синодальное изд. Библии).

АС №3444. Елена Андропова, домохозяйка. Рассказ "Четыре дня в Егорьевском тупике" о событиях около здания суда во время процесса Ю.Орлова 15-18.5.78, (Москва), 22.5.78.⁺

ЧЕТЫРЕ ДНЯ В ЕГОРЬЕВСКОМ ТУПИКЕ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Егорьевская вовсе не тупик, а узенькая улочка, по одну сторону которой тянутся унылые кирпичные дома, а по другую - железнодорожное полотно, тот самый "стратегический объект международного значения", блюдя который, многочисленные штатские милицеские охранники выбивали из рук корреспондентов фото- и кинокамеры, засвечивали пленки, выкрикивали лозунги о международном шпионаже, в каждом человеке подозревая агента, если не всего мирового империализма, то ЦРУ уж во всяком случае.

Но было тут чего блюсти и кроме "стратегического" объекта.

Во-первых, предстояло учредить тупик /на всякий случай/. Это несложно, и полсотни блюстителей справились с этим к полудню: несколько грузовиков, "воронок" да дюжина железных заграждений.

Ну, а дальше - смотря по обстоятельствам - всячески "тащить и не пущать", к чему и приступили незамедлительно.

С железнодорожного моста я увидела толпу. При ближайшем рассмотрении она оказалась целиком состоящей из милиции и дружинников.

Наташа была уже здесь. Мы вдвоем поднялись на крыльцо. Нас остановили у дверей и потребовали пропуск.

- Суд открытый!

- А как же! Давайте пропуска и проходите!

- Какие такие пропуска, если суд открытый?

- Какие надо! - был ответ.

Какие надо мы увидели тут же. Густо повалил народ, предъявляя, кто красные книжечки, кто голубенькие "приглашения".

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

Один из привратников все так же исчерпывающе пояснил:

- Кому надо, тому дали, а вам, значит, и делать тут нечего!

На наши приставания, где и когда эти пропуска можно раздобыть, последовал четкий ответ:

- Где надо, там и дали, кому надо!

И наше получасовое препирательство на эту тему ни к чему, конечно же, не привело. Стали осаждать элегантного распорядителя с красной повязкой на рукаве. Он очень вежливо попросил нас отойти в сторону, а так как мы упирались, а милиция не дремала, а полегонечку уже начала толкаться, распорядитель счел разумным прибегнуть к явной лжи: "Я даю вам слово, что в 10 часов вас впустят в зал. Отойдите пока и не мешайте!"

Мы отошли и не мешали, а молча наблюдали, как многие обладатели книжечек и пропусков здоровались с блюстителями за руку, другие ограничивались кивком, иные шли, ничего не предъявляя.

В 10 часов мы снова поднялись на крыльцо. Нас было уже человек 30. Мы с Наташей протолкнулись вперед, потрясая перед носами стражей своими паспортами. Но наш вежливый распорядитель исчез, а новый был уже не столь вежливым, и, сообщив нам, что мест нет и зал переполнен до отказа, он подал знак нас теснить и со ступенек сталкивать, к чему тотчас же со рвением и приступили.

Пришел Андрей Дмитриевич. Мы расступились, насколько это было возможно, и пропустили его к двери. Все тот же ответ: "Зал переполнен". Мы стали скандировать: "Пустите САХАРОВА! Пустите СА-ХА-РО-ВА!" Долго ходили за комендантом, потом пришел сам комендант, пошел за высшим начальством и больше уж ни разу не показывался.

Тем временем во дворе суда собралось уже человек сто Юриных друзей и единомышленников, сочувствующих ему и западных корреспондентов. Назрел момент толпу разъединять, чтобы "не скоплялись". Каждому советскому человеку сызмальства известно, что "скопляться" нельзя. Исключение составляют только очереди в магазинах, в остальных же случаях "скопления" чреваты. Вот нас и разъединили, поставив железные перила в воротах двора. Образова-

лись два скопления, но зато небольших, а потому и более подконтрольных. Мы стояли у железных заграждений и переговаривались, а штатско-милиейское войско не зевало. Оно прохаживалось вдоль и поперек, вклинивалось и скоплялось, рассасывалось и встревало в разговоры, затевало перебранки в рамках от "продавшихся империалистам жидов" до "продавшихся жидам русских уродов, отождравшихся на советских харчах".

Останавливались случайные прохожие, расспрашивали, и некоторые оставались постоять и послушать вполне доброжелательно и даже сочувственно, другие вступали в пререкания, переходящие в маленькие скандалчики, вспыхивающие, но не разгоравшиеся.

Запланированный властями "гнев народа" все никак не мог "стихийно разгореться" до такой степени, чтобы нас уже можно было "не в силах защитить от справедливого гнева трудящихся масс". "Трудящиеся" же, покинув свои станки и прилавки, трудились старательно на другой стезе: они стояли небольшими группками и кидали на нас гневные взгляды, оскорбительные реплики и даже окурки, когда истощались другие аргументы. Среди них появилась страшная бабища пенсионного возраста, хрипатая и горластая. Она просто рвалась с цепей, изрыгая непристойности и ожидая, видимо, сигнала к бою. Мат густо навис над толпой. Яблоку негде упасть, а о мате этого, увы, не скажешь.

По недогляду на первый пятиминутный перерыв выбежала Ира¹. Я не буду пересказывать, что она сказала /об этом есть соответствующий документ/. Все это было записано на диктофон, а любопытные блюстители даже не делали попыток его отобрать, потому что они малость расцентрировались от жгучего желания со всех сторон Иру рассмотреть и кого-никого выпытать: почему, мол, молодая такая, да не еврейка ли, и чьи это сыновья, от которого брака.

Ну и возблагодарим Господа за то, что наградил Он их таким здоровым любопытством, потому что не только магнитофонная запись, но и Ирины записи от руки, сделанные во время заседания /сунула нам блокнот, убегая/, сохранились. Больше они таких промахов за все четыре дня ни разу не допускали, а любознательность свою

1. Ирина Орлова-Валитова.

удовлетворяли несколько иными способами.

В большой пятидесятиминутный перерыв уже никого из зала суда не выпускали. Судья ЛУБЕНЦОВА укатила обедать на черной "Волге", "трудящимся массам" привезли бутерброды с икрой, и пока мордастая "общественность" их поедала, восстанавливая свои истощившиеся от тупого сидения силы, охранники во дворе заметно заскучали и пригорюнились. /Может быть, задумались о смысле жизни, в которой их бутербродами с икрой не угощают./

Кое-кто, сдав свои позиции во дворе, отправился в угловой магазин за хлебом и молоком, и мы закусили, разложив снесь на газетке. Обратно во двор наших кормильцев уже не пустили, и они остались стоять по ту сторону железных перил.

Ноги у меня устали, отеки, и я села на ступеньку крылечка и жую себе. Душа опогоненного стражника /того, что толкался злее других/ не вынесла такого издевательства /ведь у стражей нет обеденного перерыва/. Он подошел и сказал:

- Не положено!

- Чего не положено?

- Ничего не положено!

- А я не встану и буду есть!

- А я бы на твоём месте никогда не ел, - злобно сообщил страж.

/Надо сказать, я представляю собой великолепную большую мишень для милицейского остроумия./

- Ты бы лучше на своём не ел! - посоветовала я.

- Говорите мне "вы"! Я тебе говорю "вы"! - взревел он.

- И я тебе тоже.

Приблизился второй милиционер и сказал с угрозой:

- Оставьте её, пускай посидит. Тут вот один сидел два года назад, а теперь в другом месте сидит! - и многозначительно покоился на окна второго этажа.¹

Перерыв окончился. Прикатили судьи. Заседание возобновилось. Подошел пожилой мужчина в кепочке, поинтересовался, что происходит. Ему ответил молоденький милиционер: "Судят проворовавшуюся шайку". Но мы этого в кепочке просветили, и он остался с нами

1. 14-15.4.76 перед этим же зданием суда присутствовал Ю.Орлов во время процесса А.Твердохлебова (см. Хр.40:23).

стоять и приходил уже каждый день.

В половине шестого стали выпускать спецпублику. Милиция свистела в свистки, расчищая дорогу.

Публика эта совершенно особенная. Навряд ли это простые рабочие и служащие, проявившие неожиданно острый интерес к неизвестному им ОРЛОВУ. Но и проявив такой интерес, простой советский рабочий и служащий навряд ли получил бы для подобного развлечения однодневный отпуск. На их лицах не было ни возмущения, ни сочувствия, разве что некоторая, знакомая нам всем, озабоченность насчет купить сосисок или выстоять яиц. Это были люди, возвращающиеся со скучной работы. На наши вопросы они не отвечали, фамилии свои и места работы не называли, да и меж собой не переговаривались - спешили уйти. Я спросила женщину с хозяйственной сумкой:

- Что было?

Она ускорила шаги, не взглянув на меня, и, уже отойдя на безопасное расстояние, закричала:

- Чего надо, то и было!

А поспешавшая одной из последних девица в яркожелтом бросила через плечо: "Подонки!"

И в выкрике этом не было ни убежденности, ни презрения, ни злости, а, пожалуй, страх, легкий небольшой страх на всякий случай. И не нас она боялась.

Из ворот выехал "воронка". Мы молча расступились, уверенные, что Юру увезут спустя некоторое время после окончания заседания, когда все разойдутся, но его увезли именно в этом "воронке". А мы - проворонили.

Долгое время двери суда были закрыты. Потом вдруг резко распахнулись, и я увидела Димину¹ голову. Произошло секундное замешательство. Потом разом навалились на дверь стражники, и из-за закрытых дверей донеслись до нас вскрики, стуки и беспорядочное топтание. Кто-то крикнул:

- Они их бьют! Сволочи, вы бьете детей!

Капитан ответил тихо и злобно:

1. Дмитрий Орлов, сын Юрия.

- Мы их убивать будем!

Наташка заплакала. Все кричали вразнобой:

- Что вы делаете! Вы хуже фашистов!

Через некоторое время вышли мальчики, а за ними - с интервалом минуты в две - Ира. Она сказала:

- Они поволокли меня на обыск. Я упала. Ребята бросились ко мне на помощь. У нас отобрали магнитофоны и записи. Диму били по голове!

У Иры дрожали губы. Куртку она волочила по земле.

- Проходите, граждане! Представление окончено! - сказал милицейский чин. И на сей раз сказал чистую правду и промах свой тут же понял под наш дружный смех.

Милиция сопровождала нас до площади перед Универсамом. Сзади на всякий случай медленно полз пузатый "воронок". А на площади нас поджидала старая наша знакомая - хрипатая баба, разъясняя советским гражданам нашу антисоветскую оголтелую сущность:

- Жиды поганые! Стрелять их, сук антисоветских! Я честная! Я 150 р. пенсию себе заслужила!

- Врешь ты все! - сказала я. - Такой пенсии не бывает!

Она и ухом не повела, но следующую свою тираду закончила так:

- У меня все есть. И покушать, и надеть! Потому что я честная! Я 120 рублей пенсию получаю!

/Одумалась и скостила тридцатку./

У выхода метро "Таганская" задержали Мальву ЛАНДУ и битый час всячески ее оскорбляли.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

За несколько кварталов от здания суда стояли группами дружинники и официальные представители "разгневанных масс".

Верховодила тут вчерашняя хрипатая "персональная пенсионерка". Когда я проходила мимо, она заголосила:

- Во, бабы! Глядите-ка, иха сука идет антисоветская, которая разожрамши на нашем русском сале. - /О, бессмертный наш советский классик Сергей МИХАЛКОВ! - Дали бы мне щас автомат, я их всех своими бы руками перестреляла, ихую мать перетак... и т.д. и т.п.

"Воронок" стоял уже на своем месте, у боковых дверей суда. Шофер в сиреневой рубашке скучал и протирает время от времени стекла кабины, залезал в машину, взрывает мотором и снова прохаживался, зевал, курил и лениво сплевывал себе под ноги, всячески подчеркивая свою непричастность к происходящему: мы, мол, люди подневольные.

Появились дружинники, элегантные, с приветливыми мордашками. Продефилировали и исчезли. На смену им приехал вдруг грузовик, крытый брезентом /несмотря на "кирпич" у въезда в тупик/. В нем сидели раскосые солдаты. На всякий, вероятно, случай. Мы решили твердо этого самого случая им не предоставлять.

На территорию двора сегодня не выпускали. Цепью стояли охранники всех мастей и обличей с выражениями на физиономиях, ничего хорошего нам не предвещающими. Никто с ними ни в какую полемику не вступал, стояли поодаль, у забора, чтобы не терять из вида "воронка", в котором повезут Юру.

На перерыв из здания суда не выпускали. Только выехала со двора черная "Волга" и через час вернулась, выплюнув из себя сытых судебных. Глаз они на нас не поднимали, не от стыда, конечно, а от полнейшего к нам презрения, чувства превосходства и сознания своего всемогущества. Я подумала: "А ведь настанет день, когда их будут судить..." Откуда в меня проникла эта утопическая надежда? Все, что происходило вокруг до сих пор, оптимизма ни в ком укрепить не могло. Но живет неискоренимо в нас вера в правосудие, вопреки всему вокруг творящемуся... Застыдившись собственной наивности, я сосредоточила все свое внимание на юрном "воронке".

Там произошло заметное оживление: скучились дружинники, не сводила с нас глаз бдительная милиция. Подогнали к боковому подъезду еще один "воронка", видимо, пытаясь таким образом загородить от нас Юру. Но "воронка" этот оказался не для ограждения /с этим позже справились и без лишней техники/, а в нем привезли свидетелей /обвинения, конечно, так как просьбу подсудимого о вызове свидетелей защиты суд отклонил/. Мелькнули арестантские

стриженные головы, согбенные узкие спины, землистые лица. Сейчас они поведают суду и "мордастой общественности" трогательную повесть о своей счастливой жизни в тюрьме и в лагере, о вкусной и полезной пище и своевременном и квалифицированном медицинском обслуживании. Ну, да не брошу я в них камня - не мне их судить!

По ту сторону забора скучали два молоденьких милиционера с хорошими крестьянскими лицами. Остальные охранники были сегодня кондовыми старыми служаками с отвалившимися под тяжестью инструкций нижними челюстями и глазами, готовыми на все. Незаметно, бочком, молоденький милиционер протиснулся к нам и тихо сказал, ни к кому вроде бы конкретно не обращаясь, что он "первый раз" и ни о чем ничего не знает, а выполняет приказ. Я извинения приняла, а потом все-таки спросила:

- Ну, а будет приказ стрелять? Стрелять будешь?

Он потупился и кивнул.

- Убивать нас будешь? За что?

- А приказ... - еле слышно ответил парнишка и бочком-бочком выбрался из нашей "загнивающей среды" на обочину и присоединился к своему сотоварищу, и они говорили промеж собой тихонечко, а о чем, Бог их знает! Может быть, о воинском долге, а быть может, о хоккейном матче. Но на следующий день не было уже этих двух. А были все кондовые, с глазами, готовыми на все.

У "воронка" снова забежали, засуетились. Распахнули дверцу машины сзади и двери суда тоже открыли так, что обе дверцы почти соприкасались. И все-таки, если мешка на голову они Юре надеть не додумаются, мы увидим друг друга. И мы превратились в сплошное ожидание.

И вдруг вспыхнула над милицейскими фуражками Юрина рыжая шевелюра! - Юра! Юра! Юра! - кричали мы вразнобой, пытаюсь скандировать, но от избытка чувств все время сбиваясь на беспорядочные выкрики!

Он сделал движение плечом, как будто хотел вскинуть руку, но его грубо затолкали в машину и повезли. Мы продолжали кричать. Когда "воронок" проезжал мимо нас, шофер нарочно газанул. Но раз-

ве можно было заглушить наши голоса?

- К чему такая поспешность? - спросила я распорядителя. - Можно подумать, что рухнула бы вся ваша власть, если бы мы увидели друг друга?

- Что значит "ваша"? Она и ваша! - гаркнул распорядитель.

- Пусть так. Но чья бы она ни была, она от этого бы не рухнула. Чего вы боитесь? Ведь мы безоружны.

- Еще бы чего не хватало! - фыркнул распорядитель.

Стали выпускать спецпублику. Шли, кто опуская глаза, кто довольно неуверенно ухмыляясь. Я сказала:

- Отработали свое! Отсидели!

- А вы еще свое отсидите! - резонно отпарировала девица в оранжевом.

В чем преуспела советская власть, так это в воспитании масс! 60 лет и 60 миллионов жизней стоила нам наша "воспитанность". Но зато достижение поистине великое: вы нам нажуйте, а мы сглотнем! И чего уж только ни наглotalись!

Вышли мальчишки и Ира. Шествие двинулось по улице. Сзади и с боков шли погонщики в красных кокардах и, если кто-то останавливался, грубо толкали в спину, - гнали, как скот!

- Идите, идите! Пошли, жиды! - это капитан милиции так нас погонял.

Я остановилась и осведомилась, от своего ли имени или по поручению советской власти выкрикивает он черносотенную брань.

- А ты бы со своей русской рожей не лезла куда не надо!

Опять это "куда надо" и "куда не надо"!

На площади перед универмагом снова образовалось неорганизованное "скопление". Его стали разгонять. У корреспондентов вышибали из рук камеры и пытались вырвать микрофон. Поодаль снимал "наш" работник идеологического фронта. Не для прессы, конечно.

Произошла небольшая потасовка между представителями власти и корреспондентами. Нас расталкивали, старательно работая кулаками:

- Разойдись! Вот сейчас возьмем парочку - будете знать!

/Знать-то мы и так знаем! Век не забудем!/ И накинулись на Володю СЛЕПАКА. Невдалеке "работала" пенсионерка, разъясняя народу происходящее:

- Это суки! Шпиёны! Мать иху за ногу!

К Володе бросились все разом и отбили. На сей раз он отделался оторванным рукавом. Когда я оглянулась, в машину уже затолкали тихого деликатного молодого человека, с которым бок о бок я простояла эти два дня у стен нарсуда. Я подбежала к машине:

- Как тебя зовут? Телефон?

Успела. Когда вечером я позвонила его матери, старая, больная женщина все морги уже обзвонила! У нас не разрешается звонить, если тебя "взяли", и милиция, разумеется, не берет на себя труда оповестить родственников о случившемся: где хочешь, там и ищи! Это тоже входит в сложную систему "воспитания масс": коли уж ты вырастил такую своевольную, неподконтрольную сволочь, то и хрен с тобой -дохни от инфаркта!

У выхода из метро "Таганская" меня схватил за рукав мордастый милиционер:

- Пройдите на минуточку!

Выждали, пока я останусь одна. В присутствии друзей трогать меня все-таки не решились.

- Отпустите рукав! Вы не имеете права! - закричала я, и вокруг стали собираться люди. Он перехватил мою руку у локтя - вцепился покрепче. Я вырвалась и побежала. Догнали меня на углу четверо, скрутили руки за спину и поволокли назад к метро. Только тут я заметила у выхода из метро почти вплотную подогнанную к двери закрытую санитарную машину. Я поджала ноги и меня потащили волоком.

Собралась толпа, но никто ни о чем не спросил, и никто за меня не вступился. Я кричала не своим голосом:

- Товарищи! Что же вы смотрите? Помогите мне! Это переодетые кагэбэшники! Хватают людей, как в тридцать седьмом! Помогите же мне! Как же вам не стыдно?!

Это совершенно подсознательно сработал рецепт СОЛЖЕНИЦЫНА:

кричать, сопротивляться, взывать к людям. Но не тут-то было! Хорошо воспитанная толпа безмолствовала. И тут-то я впервые в жизни поняла благодатность своей комплекции! Сколько ни пыхтели, а засунуть меня в машину эти четверо не могли /дверца машины была высоко - на уровне моего живота/, - ногами я брыкалась, народ все прибывал, слушая мои обличительные вопли. И вынуждены были попридержать народ, сходящий с эскалатора, вставши цепочкою, и втолкнуть меня в околоток при метрополитене. Я продолжала вопить, на меня замахнулся милиционер, но не ударил:

- Не ори! А то!..

Одной рукой он вцепился мне в правое плечо, а в левое сильно ударил. Я упала на деревянную лавку в объятья какого-то полумертвого пьянчужки, который от этого чуть не сделался мертвым совсем, - и захлопнулся шлагбаум. Я рвалась к телефону, но меня отшвырнули /силенка у них имеется!/ и потребовали:

- Сумку!

- С рукой рви! - и намотала ремень от сумки на руку, - Где у тебя ордер на обыск?

- Не ори!

- Буду орать, хам! Не имеешь права, сволочь!

Вошел чин. Я и в нормальном-то состоянии в них ничего не понимаю. Я сказала ему:

- Хватаете людей по звонку из КГБ!

- Ну вот, видите, все вы понимаете! Зачем же так нервничать?

Он потребовал документ. С трудом я отыскала в сумке паспорт. Они вышли все и паспорт мой унесли.

А пока в околотке никого не было, я успела позвонить матери.

Вошли двое: чин и тот, кто хватал за руку. Чин отдал мне паспорт и велел "волокущему" извиниться. Тот с хамской улыбкой извинился.

- Я вас не прощаю, - сказала я. - И завтра об этом будет известно западным корреспондентам!

- До завтра надо еще дожить! - пригрозил "волокущий".

У выхода из каталажки висело зеркало. Я не узнала своего

лица.

В этот же день при выходе из метро на площади Ногина был задержан Иосиф БЕГУН.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

В вагоне сидели две бабки - колхозницы из Подольска.

У бабок болели головы, о чем они и беседовали.

- Дать, бабушка, таблетку?

- Отчего не дать? Дай, милая! А ты куда едешь-то?

- На суд еду, бабушка.

- Хороший человек али за дело?

- Хороший, бабушка, очень хороший, вот прямо лучше я никого и не знаю!

- За что же его?

- А за правду, за что же еще?

Молчат мои старушки, пригорюнились.

- Вот и вчерась кавой-то¹ за правду судили, - сказала левая старушка.

- И позавчера его. Третий день уж судят!

- Хуже нет, - сказала старушка правая. - Хуже нет!

И обе они сочувственно закивали.

- Что же там, ложные, что ли, свидетели показывают? - осведомилась левая.

- А то! - утвердительно кивнула правая.

- Ну, помогай ему Бог!

И обе старушки замолчали и, молча, вздыхали всю дорогу.

И в этот день в перерыве никого из здания не выпускали.

Нас теснили, на нас покрикивали. Снова обыскивали Иру и мальчиков. Снова мы кричали до хрипоты, когда увозили Юру, хотя они включили сирены. Заседали до 7 часов. Мы ждали, что будет приговор, но приговора не было. Выпустили спецобщественность. Каждый день в зал суда нагоняли новых зрителей. /Не дай Бог, люди послушают, послушают да вдруг что-нибудь начнут понимать!/

Андрей Дмитриевич шел быстрым шагом рядом с выходящими

1. В получ.копии "кагой-то".

людьми. Он спрашивал всех на ходу:

- Вы были на процессе? Приговор был?

Люди опускали глаза. Народ у нас послушный: велено молчать - будут молчать.

И лишь один парень еле заметно покачал головой /не было/ и, не поднимая глаз, ускорил шаг.

Прокурор потребовал 7 и 5. Значит, будет 7 и 5.

- Сколько ему дали? Сколько? - я схватила проходящую мимо женщину за руку. - Вы что, немые, что ли?

- Сколько надо, столько и дали!

Сакраментальный ответ!

- Ах, вы твари продажные!

- Назад! - загремел капитан. - Сейчас 15 суток схватите! - и шагнул ко мне.

А я шагнула навстречу к нему.

- Не пугай меня! Разве ты можешь понять, что кто-нибудь может не бояться! Сам, небось, всю свою жизнь продрожал!

Он ринулся ко мне, и свои 15 суток я бы сейчас и схватила, если бы не перешла по наитию в спасительное нападение:

- Я тебя узнала! - закричала я /очень получилось театрально!/- Это ты кричал: "Жида!" Ты кричал! Ты!

Он отступил.

Приговор отложили на завтра.

Вышли мальчишки. Чуть позже - Ира. Бледная, растерзанная остановилась в нескольких шагах от нас, среди милицейских фуражек. Стало очень тихо. Ира сказала:

- Меня раздели догола. В присутствии трех мужчин. Мужчины не отворачивались.

Солнце садилось и золотило "стратегические" шпалы.

Третий день суда подошел к концу.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Все собрались к 10 часам. Юру привезли, как обычно, значительно раньше /часов, наверное, в 7/. И только в половине вто-

рого начали чтение приговора.

Ира сказала:

- Все эти четыре дня нас здесь избивали и обыскивали. Я не уважаю ваш советский суд!

- Отец, ты выиграл этот процесс! - успел выкрикнуть Дима, и его вывели из зала под руки.

Андрей Дмитриевич требовал, чтобы его пустили в зал суда на чтение приговора. Ответом было обычное толкание и окрики. Милиционер с силой толкнул Е.БОННЕР¹. Она тихо сказала:

- Еще раз толкнешь, получишь по морде.

Он толкнул. Она размахнулась и ударила.

В следующую секунду все сплелось в один сплошной клубок.

Андрея Дмитриевича тащили к машине, заломив ему руки за спину. Елена Георгиевна лежала на земле и держиморды поднимали ее пинками.

Увезли четверых²: САХАРОВЫХ, АРМАНД...

- Кого забрали-то? - полюбопытствовал прохожий.

- Да шпану! - ответил милиционер.

Одновременно за углом в машину запихали двоих рабочих.

Нагнали уйму разнообразного народа, который группами присутствовал повсюду. Тут и парни лет по 17-18, из тех, что по темным переулочкам с ножичками балуются, и люди постарше - "рабочие", почему-то сегодня не работающие, а толпящиеся, лупоглазые да покуривающие, довольные неожиданным отдыхом. Один из них мне особенно запомнился - золотозубая лысеющая горилла. Указав на меня пальцем, прокурорским голосом спросил:

- Что вы полезного сделали для Родины?

Ему непременно надо было затеять склоку, которая, слово за слово, могла бы перейти в потасовку.

Контрвопрос:

- Что сделали для Родины вы?

- Я? - удивилась горилла. - Да все!

- А поконкретнее можно?

- Да я за Родину полысел весь! - и, чтобы все сумели лысину

1. В получ.копии "Боннер" - ошибка.

2. В получ.копии "четырех".

как следует рассмотреть, он склонил голову.

- Ну и какой от этого всего Родине прок? И как оно происходило, ваше патриотическое полысение? Это очень интересно!

- Ничего сказать не могу. Не имею права, - таинственно сообщил лысый. - Могу только сказать, - с важностью добавил он, - что это происходило в армии.

- А почему мы верить должны? Может, ты на бабах полысел?

- Наши законы - самые гуманные в мире! - неожиданно выкрикнул он фальцетом, явно перескочив через строчку, если не через две.

- Плохо ты репетировал!

- Работать надо! Вот так! - пожаловался патриот.

- Вот и работай. Или ты на работе здесь?

- Вот именно! Если бы вы Родину свою любили, вы бы здесь не торчали, а трудились бы на производстве. Я вчера все слышал!

Вчера он слышал! Что-то я его вчера не видела. Да что он, в самом деле, на работу сюда ходит, что ли?

- Вот что, патриот, - сказала я. - Если все так хорошо и правильно, пойд-ка ты без лишнего треп-а и пройди на этот открытый суд! Имеешь право!

- А что? И пойду! - И пошел. Подошел к заслону и спрашивает:

- Можно мне туда? Вы не бойтесь, я туда и не пойду, а только для виду, чтобы вон им доказать!

Не пустили.

- Что же мне им отвечать? - спрашивал лысый жалобно.

- Вот вы с ним спорите, а он - стукач, - сказал мне один из корров.

Это близкое каждому советскому человеку слово, в устах иностранца звучало очень смешно.

Вынырнул "наш" фотокорр с телеобъективом /они что-то под занавес расшнырялись вовсю!/. Наташка спросила:

- Сколько платят?

Он молниеносным движением ударил ее по лицу ребром ладони. На губе вздулся рубец.

- Мне даже не обидно, - сказала Наташка, глотая слезы.

Над скоплениями "трудящихся масс" витало легкое амбре спиртного перегара: для храбрости. Но "гнева народного" так и не сумели инсценировать, и все их полемические страсти разбивались о гранит собственной тупости. Сказывалось, наверное, и недостаточность репетиций, и бездарность режиссеров. Молчала, напрягшись для броска, наша пенсионерка, но знака ей так никто и не подал. Правда, в качестве веского аргумента в идеологическом споре был произведен плевок в лицо баптиста ХАЙЛО, но до подлинного мордобития так дело и не дошло.

"Не сумеешь защитить" нас просто было невозможно при такой ситуации, но милиция почему-то все прибывала.

- Вы бы лучше бандитов ловили, - сказала я одному из них.

- А зачем их ловить? Бандиты - санитары общества, как волки!

У одного из корров выпала кассета. Посторонний парень быстро поднял ее и положил к нему в карман. Не поспел блюститель.

Ко мне подошел пожилой мужчина с медалью на лацкане потертого пиджака, дружески взял меня за плечо: "Держитесь!"

В 3 часа увезли Юру. Включили одновременно три милицейские сирены. Показали еще раз свою харю. Но мы перекрычали вой сирен. Юра улыбнулся и помахал нам рукой. Он уже знал свой приговор. Мы хотели бросить на машину цветы, но его увезли в противоположную сторону, оглашая воем сирен "стратегический объект Люблино" и прилегающие к нему окрестности.

Мы стали ждать Иру и мальчиков, но нас гнали:

- Нечего тут дожидаться! Процесс окончен, расходитесь! Цела ваша Ира и невредима.

- Цела-то, надо думать, целая, а насчет невредимости еще неизвестно /стоит за чем-то у ворот "скорая помощь"/.

Спецебщественность из зала почему-то не выпускали: то ли боялись, как бы мы ее не обидели, то ли устроили там "стихийный митинг" с клеймениями и осуждениями или другую какую-нибудь свою гнусность.

Вышла Ира. Приговор: 7 лет строгого режима и 5 лет ссылки.

Для нас это не было неожиданностью, но я заплакала. Плакали многие женщины. А Ира, маленькая мужественная Ира, не хотела доставить им этого удовольствия. Она улыбалась.

Дома я увидела, что все руки у Иры были в кровоподтеках от кисти и до плеча.

Елена АНДРОНОВА¹

22 мая 1978

1. Автор АС №2967, подписала №2968, 3051:48, 3051:73, 3200.

АС №3445. Кузьма Матвиюк, бывш. п/з. "Прошение" в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой защитить его и его семью от вмешательства КГБ, (с.Ильяшовка, Староконстантиновский р-н, Хмельницкая обл.), май 1978.⁺¹

В Президиум Верховного Совета СССР
от МАТВИЮКА Кузьмы Ивановича²

Прошение

Я, МАТВИЮК К.И., 1941 г. рождения, украинец, с высшим образованием, работал до 27.02.78 г. и.о. ст. научного сотрудника лаборатории механизации Ровенской областной исследовательской сельскохозяйственной станции.

В 1972 г., когда я работал преподавателем спец. дисциплин в Уманском техникуме механизации сельского хозяйства /Черкасская обл./, я был арестован органами КГБ и осужден на 4 года лишения свободы в лагерях строгого режима. В 1976 г. я вернулся из лагерей, отбыв полный срок наказания.

Полгода искал работу, пока, наконец, не посчастливилось устроиться в Александрийское технологическое бюро №21 /г.Александрия Кировоградской обл./ на вакантную должность конструктора, хотя без какой бы то ни было надежды на жилье и продвижение по работе.

Летом 1977 г. я обратился в Министерство с/х с просьбой дать мне работу в исследовательском учреждении. Мне предложили Ровенскую исследовательскую станцию, где долгое время была вакантной должность ст. н. сотрудника лаборатории механизации, на которую я и был принят 27.08.77 г.

Мне было обещано: исследовательская работа по избранной теме в области механизации с/х, условия для написания научной работы /кандидатской диссертации/, жилье /через 2 мес. должны были дать квартиру/. По требованию директора семья освободила ведомственную квартиру в Александрии /иначе, как было сказано, не могли рассматривать вопрос о предоставлении квартиры в селе Шубков/ и переехала в с.Шубков, где временно поселилась в обще-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Укр. перевод см. в газ. "Свобода", 5.10.78. Об адресе см.

АС №3387:35.

2. О К.Матвиюке см., напр., АС №3331:7-8, 3387:34-35.

житии.

Уже через полтора месяца, 14.10.77 г., директором станции все договоренности были откинута /в квартире отказано, в научной работе тоже/, вместо этого начались безосновательные административные гонения.

Неизвестный человек, назвавшись работником милиции, позвонил в больницу тяжело больной матери, сообщил ей, что я пропал без вести и учинил допрос по поводу моих намерений, чем заставил старую, тяжелобольную женщину страдать, думая о гибели сына.

Директор станции вызвал меня к себе и заявил /14.10.77 и 17.10.77/, что как работа, так и жилье зависят только от моей работы и моего поведения, что мне нужно как-то проявить себя, где-то выступить...

Я был отстранен от научной работы и направлен на монтаж оборудования кормоцеха в соседнем селе, где частично, из-за увечья рук, приходилось выполнять функции помощника электросварщика. И, наконец, 13 февраля 1978 г., через 5 с половиной месяцев после приема на работу /из них всего лишь меньше месяца была возможность работать над литературой для выбора темы научной работы/, я был забаллотирован на выборах и 27 февраля приказом директора уволен с работы по ст.40 п.2 КЗоТ УССР /по несоответствию должности/. Семья из пяти человек лишилась единственного кормильца.

Когда начались административные притеснения и терроризирование больной матери, я обратился в органы КГБ с запросом, в котором просил прекратить преследование или, по крайней мере, объяснить причину и основания. Органы КГБ отрицали какую бы то ни было причастность к моим преследованиям, однако начали долгие беседы, на которых я без конца должен был что-то объяснять, высказываться о своем отношении к тем или иным событиям, давать оценку тем или иным людям. Со стороны КГБ намеками и вроде бы не относящимися к делу разговорами проводилась определенная линия. /Эти разговоры по своему содержанию ничем не отличались от тех, что вели сотрудники Кировоградского КГБ в г.Александрии./

При этих разговорах сотрудники КГБ охотно соглашались, что

положение, в котором оказались я и моя семья, действительно нестерпимое.

Они предлагают путь, которым можно выйти из этого положения, предлагают помощь, лишь выставляют определенные условия и угрожают в случае непринятия мною предложенного.

Все это высказывалось в виде намеков, которые к тому же всегда сопровождаются одним и тем же: "Вы - человек образованный, должны бы понять..."

Для того чтобы выйти из сегодняшнего положения /нет жилья и средств для существования/, по словам сотрудников КГБ, нужно "начинать с себя" /при этом мне показывают пожелтевшие газетные вырезки за 1972-1973 гг. с заявлениями З.ФРАНКО, М.ХОЛОДНОГО, СЕЛЕЗНЕНКО и И.ДЗЮБЫ¹/, "начинать с азов", "реабилитировать себя". Мне "могли бы пойти навстречу", однако органы КГБ должны быть во мне уверены, а поэтому я должен придти и заявить: "Я стал другим человеком". "Опуститесь на грешную землю", - уговаривают меня. В последний раз мне сказали: "Ломаете жизнь и себе, и своим детям".

Когда же на предложение "начинать с себя" я отвечаю, что хочу заняться научной работой, когда я, в ответ на их требования, рассказываю о своем аресте, следствии и суде так, как это было в действительности, когда я, в ответ на упомянутые ими имена Е.СВЕРСТЮКА, В.ЛИСОВОГО, В.ЧОРНОВИЛА², отвечаю, что знаю их по лагерю как честных и мужественных людей, - ничто из сказанного не устраивает сотрудников КГБ, и я слышу в ответ разочарование: "Чувствуется, что вы еще не осознали..."

Значит, для собственного благополучия, для благополучия моей семьи от меня требуется фальшь, требуется неправда, требуется отступление от моральных норм.

Поскольку с предлагаемым нельзя согласиться, оставаясь честным человеком;

поскольку состояние, в котором находимся я и моя семья, нестерпимо и пагубно для нашего здоровья - в нем можно пребывать лишь незначительный промежуток времени;

поскольку, как вытекает из слов работников КГБ, мое пресле-

1. Письмо Микола Холодного от 4.7.72 см. в "Літ.Укр.", 7.7.72; о письме - Хр.27:2-5, 9. Письмо Леонида Селезенко см. в "Робот.газ.", 8.7.72; о письме - Хр.26:18, 27:2-5. Заявление Ивана Дзюбы от 6.11.73 см. в "Літ.Укр.", 9.11.73; о заявлении - Хр.30:109.
2. Евгений, Василий, Вячеслав соотв.; в получ.копии "Черновол".

дование будет передано и по наследству, - я обращаюсь к высшему органу власти УССР с просьбами:

1. Ответить мне на ряд конкретных вопросов, что возникли в последнее время.

2. Защитить от органов КГБ меня и мою семью /я останавлиюсь на тех запретах и угрозах, что были высказаны работниками КГБ более-менее однозначно/.

1.1. В разговорах работники КГБ неустанно твердят: "начинайте с себя", "мы должны быть уверены, что вы стали другим человеком", "реабилитируйте себя"...

Я приехал на исследовательскую станцию с твердым намерением заняться научно-исследовательской работой. Работал ст. н. сотрудником, ничем не отличался от других сотрудников. Органам КГБ этого оказалось недостаточно. Нужно было какое-то особое поведение, ибо при том же, как у других, меня можно и обмануть /с квартирой/, и безосновательно покарать /административное взыскание, приказ по Ровенской исследовательской станции №286 от 1.11.77 г./, и отстранить от научной работы, и, наконец, уволить с работы, поставив тавро "несоответствия". И все это - свободно, безнаказанно.

В связи с этим у меня возникает первый вопрос.

Если все эти разговоры не означают попыток органов склонить меня к сотрудничеству, то почему у меня отнято право работать по избранной специальности и оставаться самим собой? Почему для того, чтобы работать по специальности, я должен заплатить моральным падением?

1.2. 3 апреля 1978 г. прокурор Ровенской обл. сказал мне, что я не могу работать ни преподавателем /по специальности я - преподаватель спец. дисциплин в средних учебных заведениях и имею 7 лет педагогического стажа/, ни на научно-исследовательской работе /в будущем я хотел заняться научной работой, поскольку сдал кандидатские экзамены, и только из-за ареста не поступил в очную аспирантуру/. "Вам это нужно заслужить", - сказал мне прокурор. Так почему я лишен возможности работать преподавателем или научным работником?

1.3. "Нужно начать с азов", "реабилитировать себя", по сло-

вам работников КГБ. Моя вина перед обществом сомнительна. И поскольку я отбыл срок, то даже у работников Черкасского КГБ, которые вели следствие, не должно быть ничего ко мне. В чем же я должен себя реабилитировать и в чем моя сегодняшняя вина?

1.4. "Ломаете и себе жизнь, и своим детям", - было сказано теми же сотрудниками. Рассказывают, что даже в трагические 37-е годы детям не приходилось расплачиваться за родителей. В чем же виновны мои дети?

2. Я знаком с органами КГБ с 1972 г. и на собственном опыте знаю, что все, что там говорится, говорится неспроста и оборачивается большой бедой не только для одного человека. Я не могу не реагировать на слова работника КГБ, сказанные с показной доброжелательностью: "...знаете, скажу вам, Кузьма Иванович, откровенно: жалко мне вас..." В свое время, когда я отказался делать то, чего добивались от меня работники Черкасского КГБ, нач. управления пол-к ДЬЯЧЕНКО говорил мне ласково и с нежностью: "Удивительный вы человек, Кузьма Иванович... Лечить вас нужно..." Эти слова обернулись большим несчастьем для меня и моей семьи. Сегодня, когда я хотел работать в науке наравне с другими, мне предлагают "начать с азов", "реабилитировать себя", "стать другим человеком", разглагольствуют, что я "ломаю жизнь и себе, и своим детям", - у меня достаточно оснований для серьезного беспокойства.

Ни в Конституции, ни в УК СССР я не нахожу оснований для административных гонений, которым подвергаюсь, для требований и угроз органов КГБ.

С другой стороны, КГБ пока не является высшим органом власти, и у меня еще остается надежда на защиту. Я обращаюсь в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой защитить меня как гражданина СССР от посягательств органов КГБ на меня и мою семью.

В случае отказа прошу уведомить меня о вашем одобрении действий КГБ.

К.МАТВИЮК

Май 1978

АС №3446. 296 членов семьи О.Рабина, друзей и художников. "Открытое письмо" Л.И. Брежневу в связи с лишением советского гражданства Оскара Рабина, Москва, 7.7.78.⁺

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

С С С Р

тов.БРЕЖНЕВУ Л.И.

Москва, 7 июля 1978 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Товарищ Председатель Президиума Верховного Совета СССР!

Мы, члены семьи Оскара РАБИНА, его друзья и московские художники, крайне возмущены решением Президиума Верховного Совета СССР от 23¹ июня 1978 г. о лишении советского гражданства всемирно известного художника Оскара РАБИНА.

Эта исключительная мера наказания была применена к человеку, который никогда не занимался никакой антисоветской и вообще политической деятельностью. Как неоднократно высказывался сам художник: "Я никогда не хотел эмигрировать из Советского Союза или просить политического убежища..."

Оскар РАБИН является одним из самых талантливых русских живописцев XX века. Его картины экспонировались не только на его Родине - в Советском Союзе, но и в крупнейших художественных галереях мира.

Общественная деятельность Оскара РАБИНА всегда была направлена на популяризацию, развитие и пропаганду новейших течений советской живописи как в СССР, так и за рубежом.

Поездка художника в страны Западной Европы по приглашению была разрешена советскими органами. Целью ее было знакомство с творчеством прогрессивных западных художников. Эту поездку Оскар РАБИН рассматривал как один из путей укрепления творческих и дружеских связей между деятелями культуры и искусства всего мира, активно проводимых в последние годы советским правитель-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии здесь и далее "22" - ошибка. Текст Указа см. в "Ведомостях ВС СССР", 28.6.78, №26, ст.412.

ством.

Оскар РАБИН всегда считал СССР своей Родиной и не мыслил творческой жизни за ее пределами.

Мы считаем, что культура нашей страны понесет большую утрату, лишившись такой яркой творческой личности, как Оскар РАБИН.

Мы заявляем протест против решения Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1978 года и рассматриваем эту исключительную меру наказания как недоразумение.

Наталья КРОПИВНИЦКАЯ

Екатерина КРОПИВНИЦКАЯ¹

Герой Советского Союза Алексей ТЯПУШКИН

Надежда ЭЛЬСКАЯ

Виталий ДЛУГИЙ

Надежда ДЛУГАЯ²

Вячеслав САВЕЛЬЕВ

Борис БИЧ

Ирина АНИЩЕНКО

Михаил ОДНОРАЛОВ

Иосиф КИБЛИЦКИЙ

Леонид ТАЛОЧКИН

Юрий ТИЛЬМАН

Алиса ТИЛЛЕ

Татьяна КОЛОДЗЕЙ

Людмила КУЗНЕЦОВА

Аида ХМЕЛЕВА

Владимир СЫЧЕВ

Олег СМОЛЯНЧУК

Сергей ВОЛОХОВ

Елена КОНОВАЛОВА

Вячеслав СЫСОЕВ

и еще 274 подписи

1. Дочь О. Рабина.

2. В получ. копии "Длугий".

(296 чел. "Откр.письмо" Брежневу
об О.Рабине, Москва, 7.7.78)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №3446

Анищенко Ирина
Бич Борис
Брежнев Л.И.
Волохов Сергей
Длугая Надежда
Длугий Виталий
Киблицкий Иосиф
Колодзей Татьяна
Коновалова Елена
Кропивницкая Екатерина (дочь
О.Рабина)
Кропивницкая Наталья
Кузнецова Людмила
Одноралов Михаил
Рабин Оскар
Савельев Вячеслав
Смолянчук Олег
Сысоев Вячеслав
Сычев Владимир
Талочкин Леонид
Тилле Алиса
Тильман Юрий
Тяпушкин Алексей, Герой Сов.
Союза
Хмелева Аида
Эльская Надежда

АС №3447. 3 немецких отказника (И.Пеннер и др.). "Открытое письмо" к мировой общественности через радиостанцию "Голос Свободы" с просьбой помочь им эмигрировать в ФРГ, дер.Идолто, Миорский р-н, Витебская обл., БССР, 20.12.78.⁺

Радиостанции "Голос Свободы"
от жителей, проживающих в СССР,
БССР, Витебская обл., Миорский
р-н, деревня Idolto,
ПЕННЕРА Ивана Ивановича,
РЕЙМЕРА Ивана Яковлевича,
РЕЙМЕРА Гергарда Яковлевича

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Мы, граждане немецкой национальности, проживающие в Миорском районе, обращаемся к мировой общественности. Мы ходатайствуем о выезде в Федеративную Республику Германию с 1973 г. Сдали неоднократно вызовы от наших родных, проживающих в Федеративной Республике Германии. Последний раз мы сдавали в Миорский район все необходимые документы на выезд в свою Родину дедов и прадедов. Мы, всего трое немецких семей на весь Миорский район, получили 30 ноября 1977 г. отказы; мотивы отказа - дальнее родство, хотя у нас там родные братья, сестры и дяди. Мы просим мировую общественность помочь нам попасть на свою Родину, мы хотим дать нашим детям свою культуру, государственность, обычаи и традиции. Мы прекрасно знаем о ратифицированном Пакте о гражданских и политических правах, и мы знаем, что весь закон на стороне человека, борющегося за свою независимость в выборе места жительства своей Родины.

Мы просим радиостанцию оповестить наши прошения у Советского правительства.

С уважением:

ПЕННЕР Иван И. /ПЕННЕР/

РЕЙМЕР Иван Я. /РЕЙМЕР/

РЕЙМЕР Гергард Я. /РЕЙМЕР/

20.12.1978

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (от руки) из АС.

АС №3448. Рабочая комиссия по... психиатрии,.. "Информационный бюллетень №13",
Москва, 20.11.78.⁺

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

=====

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь № 13

20 ноября 1978 г.

Члены Комиссии:

Вячеслав БАХМИН	- 107497, Москва, ул.Байкальская, д.46, корп.2, кв.52
Александр ПОДРАБИНЕК	- осужден
Феликс СЕРЕБРОВ	- 119361, Москва, ул.Озерная, д.27, кв.109
Леонард ТЕРНОВСКИЙ	- 113452, Москва, Балаклавский пр., д.4, корп.6, кв.431,

М о с к в а

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (на бланке Комиссии) из АС.

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ ЮРИЯ ВАЛОВА

27 октября 1978 г. в психиатрическую больницу насильственно госпитализирован житель Московской области ВАЛОВ Юрий Захарович /пос.Тучково Рузского района, ул.Спортивная, д.20, кв.4/.

Юрий ВАЛОВ родился 24 июля 1938 года в Горьковской области, образование средне-техническое /в 1956 году окончил Скопинский машиностроительный техникум Рязанской области¹, планово-экономическое отделение/.

С 1972 года работал на Московском механическом заводе. 26 марта 1976 г. уволен по сокращению штатов /"за разговоры"/. ВАЛОВ пытался опротестовать увольнение в суде, однако Калининский райсуд Москвы /судья АЛЕКСЕЕВА/ признал действия администрации правильными. Мосгорсуд в кассационном рассмотрении в июле 1976 г. оставил решение суда первой инстанции в силе. Затем Юрий ВАЛОВ обращался с заявлением по этому поводу в газету "Труд", на телевидение, в Прокуратуру РСФСР, Верховный суд РСФСР - все безрезультатно. 7 ноября 1976 г. он пытался встретиться с представителем посольства США, но был задержан, доставлен в 11 отделение милиции, откуда его направили в Московскую областную психиатрическую больницу /ул. 8-го Марта/. Находился он там в 1-м отделении /лечащий врач - Ольга Александровна, зав. отделением - Вера Петровна/. Назначенное лечение - трифтазин, тизерцин, инсулин /до 120 ед. при коме/, диагноз неизвестен.

После выписки из психиатрической больницы 28 января 1977 г. Юрий ВАЛОВ был поставлен на учет у районного психиатра Рузского района ИОНЫЧЕВА П.И.²

27 сентября 1978 г. ВАЛОВ был вызван на прием к психиатру в поселковую поликлинику. После разговора с главным врачом поликлиники у ВАЛОВА Ю.З. возникли подозрения, что его собираются госпитализировать. Поэтому он решил уйти из поликлиники, не дожидаясь встречи с психиатром.

Некоторое время Ю.ВАЛОВ не появлялся дома, опасаясь насильственного помещения в психиатрическую больницу. В октябре он написал заявление для прессы - "Слово инвалида" /см. Приложение 1/.

1. В получ.копии "Скопинский Рязанской области машиностроительный техникум".
2. Петр Иванович.

21 октября поздно вечером в его квартиру явились два милиционера, которые велели одеться и идти с ними. Один из них - сержант - сказал ВАЛОВУ: "Ты нам не нужен. Мы доставим тебя врачу, тебе надо лечиться. Нам дано такое указание". Однако на этот раз ВАЛОВУ удалось скрыться от милиционеров, когда они оставили его на несколько минут одного в комнате, и избежать госпитализации.

В связи с угрозой принудительного помещения Юрия ВАЛОВА в психиатрическую больницу Рабочая комиссия направила два письма районному психиатру Рузского района Московской области ИОНЫЧЕВУ П.И. /см. Приложения 2, 3/.

27 октября 1978 г. Юрий ВАЛОВ был задержан и отправлен в психиатрическую больницу по адресу: Московская обл., Рузский р-н, п/о Покровское-Шереметьево, пос.Бороденки, больница №4, где содержится в 8-м отделении /главный врач - СЫРОВА Юта Хеновна, лечащий врач - КУРЛЯНДСКИЙ Марк Владимирович/. Телефон отделения №8: Руза 59-257.

Рабочая комиссия обратилась к главному психиатру Московской области¹ с письмом по поводу этой госпитализации, в котором указывает на нарушения инструкции Министерства здравоохранения СССР², допущенные в отношении Юрия ВАЛОВА /см. Приложение 4/, и также направила письмо главному врачу больницы №4 /см. Приложение 5/.

15 ноября член Рабочей комиссии Феликс СЕРЕБРОВ посетил Рузскую районную психбольницу. Заведующий 8-м отделением, КУРЛЯНДСКИЙ Марк Владимирович, при беседе с ним отказал в свидании с ВАЛОВЫМ, мотивируя свой отказ тем, что с ним уже виделась жена, а свидания предоставляют только родственникам. /Такие ограничения правилами не предусмотрены./ Далее КУРЛЯНДСКИЙ сообщил, что никакого давления на него не оказывают и все решения в деле ВАЛОВА он принимает сам. Но на вопрос о длительности пребывания ВАЛОВА в больнице ответил: "Этого я не решаю один".

По его словам, ВАЛОВ помещен в общую палату для медицинского заключения о его состоянии и лечению не подвергается. О том, что ВАЛОВ был обследован врачом-психиатром Рабочей комиссии³ и признан лицом, не нуждающимся в принудлении, КУРЛЯНДСКОМУ из-

1. Ростислав Николаевич Мурашкин.

2. Инструкция МЗ СССР №06-14-43 от 26.8.71 (текст см. в АС №№2954 и 3193:22-25).

3. Александр Волошанович (см. ниже, с.24-27).

вестно. Он принял передачу для Юрия и коротенькую записку.

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ АЛЕКСАНДРА КУЗЬКИНА

Александр КУЗЬКИН, 1949 года рождения, учащийся 6-го курса вечернего отделения Московского лесотехнического института, православный христианин. Работал инженером во ВНИИ искусственного волокна /ст.Мытищи Московской области/. Много лет назад он обращался к невропатологу по поводу временного ухудшения памяти, однако считал, что на учете в психоневрологическом диспансере не состоит.

Ранее Александр КУЗЬКИН принимал участие в религиозном семинаре А.¹ОГОРОДНИКОВА. Затем самостоятельно занимался вопросами новейшей эсхатологии /толкованием Апокалипсиса/. Он никогда и ни от кого не скрывал своих взглядов, более того, старался их проповедовать и даже создал свой небольшой кружок.

2 ноября 1978 года к нему на работу пришли врач-психиатр и двое людей в штатском. Один из них показал Александру КУЗЬКИНУ листки с текстами: "Что произойдет в 1980 году в нашей стране" и "Загадки числа 666" и спросил, не он ли это писал. Александр не признал авторства, однако заявил, что с изложенным в листках согласен. На это психиатр сочувственно заметил: "Вы нездоровы, вам надо подлечиться!", после чего Александра посадили в машину и доставили в Центральную московскую областную клиническую психиатрическую больницу /ул.8-го Марта, 1/, в 4-е мужское отделение /зав. отделением - ЖУРАВЛЕВА Лидия Ивановна, лечащий врач - Евгений Владимирович/.

Здесь Александр отказался переодеться в больничную одежду. За это его привязали к кровати и сделали какой-то укол, от которого, по его словам, "хотелось спать". Однако он не смог уснуть из-за того, что был привязан к кровати, и так промучился всю ночь. Утром - еще один укол, затем его повели на осмотр. По дороге Александр потерял сознание, упал и рассек кожу на лбу.

Осматривали его два врача. После бессонной ночи и лекарств Александр едва мог отвечать на вопросы.

-
1. Александр. А.Огородников был арестован 21.11.78 и в г.Конаково Калинин.обл. 10.1.79 осужден по ст.209 УК РСФСР на 1 г. ИТК общ. реж. (см. газ. "Нейе цюрхер цейтунг", 16.12.78, Рейтер и ЮПИ, 10.1.79).

В день госпитализации Александра КУЗЬКИНА на работу к его матери явились сотрудники КГБ, которые предложили ей поехать вместе с ними домой. Там они забрали какие-то принадлежащие Александру бумаги.

Затем мать заставили написать под диктовку заявление о том, что ее сын занимается вредными для него делами и она просит огорадить его от дурного влияния некоторых людей, в частности священника о.Дмитрия ДУДКО и некоторых друзей сына, фамилии которых в заявлении перечисляются.

Затем в КГБ вызывали для беседы близких друзей Александра и расспрашивали о нем.

Ни матери, ни друзьям Александра не давали возможности увидеться с ним. Его записки не передавались, звонить домой по телефону ему запрещали. Первое свидание с ним мать получила 11 ноября. По ее словам, он выглядит "вроде бы ничего". В тот же день мать имела беседу с врачом. Врач отказался отвечать на вопросы о сроках выписки и о диагнозе. Сказал, что КУЗЬКИНА необходимо "понаблюдать", что вера в Бога - это уже само по себе ненормально. "Пусть пока полежит, отдохнет..."

Сейчас Александр КУЗЬКИН переведен в психбольницу по месту жительства в Абрамцево Московской области, в 4-е отделение /зав. отделением - Олег Иванович КЛЕЩЕВНИКОВ, главный врач - Рудольф Дмитриевич СМИРНОВ/. Там он подвергается интенсивному "лечению" /до 15 таблеток в день/, от которого у него возникает вялость и заторможенное состояние.

Из больницы он имеет возможность звонить иногда по телефону домой и друзьям, разрешены свидания.

+ + +

19 октября 1978 г. в г.Бобруйске Могилевской области арестован Михаил Игнатьевич КУКОБАКА, который ранее не раз подвергался психиатрическим преследованиям /см. ИБ №№3, 4, 5, 7, 11/.

По-видимому, он обвиняется в "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй", однако конкретные детали обвинения пока неизвестны.

ПОЛОЖЕНИЕ БОРИСА ЕВДОКИМОВА

ЕВДОКИМОВ Борис Дмитриевич, находящийся в Казанской СПБ /см. ИБ №№4, 5, 9, 10/, в середине августа вновь переведен в другое отделение. Состояние его здоровья очень тяжелое. Ему трудно ходить и сидеть, мучают сердечные боли, приступы удушья. Рабочая комиссия направила письмо в Международную организацию "Эмнисти Интернейшинел", в котором, указывая на опасное состояние здоровья Бориса ЕВДОКИМОВА, просит выступить в его защиту /см. Приложение 6/.

Сын ЕВДОКИМОВА - Ростислав - отправил заявление в Казанскую СПБ с ходатайством об установлении опекунов над отцом. В конце года должна состояться очередная медицинская комиссия, которая будет рассматривать вопрос о его выписке.

+ + +

Как уже сообщалось в Информационном бюллетене №12, Ленинградский областной суд отклонил ходатайство психиатрической больницы №5 им.Скворцова-Степанова о выписке ДЗИБАЛОВА Вячеслава Анисимовича. Его родственники обратились в Верховный суд РСФСР с кассационной жалобой, в которой, как законные представители ДЗИБАЛОВА, оспаривают решение Ленинградского областного суда /текст кассационной жалобы помещен в Приложении 7/.

По имеющимся сведениям, Верховный суд РСФСР после кассационного разбирательства отправил дело вновь в Ленинградский областной суд для повторного рассмотрения.

+ + +

Александр Сергеевич ЛЯПИН, признанный невменяемым и помещенный в психиатрическую больницу за попытку самоубийства /см. ИБ №№9, 10/, в настоящее время находится в 11 отделении 3-й Ленинградской областной психиатрической больницы.

Адрес больницы: 188230 Ленинградская обл., Гатчинский р-н, пос.Дружноселье, Областная психиатрическая больница.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГАВРИИЛА ЯНЬКОВА

11 октября из Орловской областной психиатрической больницы был освобожден Гавриил Тимофеевич ЯНЬКОВ /см. ИБ №№7, 8, 10/.

Комиссия, проведенная в Институте им.Сербского 28 мая 1978 г., признала его невменяемым с диагнозом "Органическое поражение центральной нервной системы со склонностью к сутяжничеству и бреду".

12 июня ЯНЬКОВ был переведен из Института им.Сербского в Бутырскую тюрьму, а 22 июня освобожден из тюрьмы без суда и переведен в психиатрическую больницу №7.

В справке, полученной ЯНЬКОВЫМ после освобождения, говорится, однако, что он освобожден 14 июня 1978 г. "по постановлению 70 отделения милиции от 7.VI.78 г. за прекращением дела с направлением на лечение в психиатрическую больницу на общих основаниях".

В психиатрической больнице №7 Гавриил ЯНЬКОВ находился с 22 июня по 4 июля. Вначале ему был назначен трифтазин /по 2 таблетки 3 раза в день/, который впоследствии отменили.

5 июля ЯНЬКОВА перевели в Орловскую областную психиатрическую больницу /зав. отделением - СКЛЯРУК Альберт Павлович, лечащий врач - ДЗЕДЗЮЛЯ Е.А./ . Кроме витаминов ЯНЬКОВУ давали стелазин по 1 таблетке 3 раза в день. 11 октября его освободили.

ОСВОБОЖДЕНИЕ АНАТОЛИЯ ГЛУХОВА

9 октября из Челябинской областной клинической психоневрологической больницы был освобожден ГЛУХОВ Анатолий Леонидович /см. ИБ №12/.

Анатолий ГЛУХОВ родился 4 апреля 1946 г. в г.Троицке Челябинской обл. После окончания школы учился в Челябинском педагогическом институте и в Свердловском университете /факультет журналистики/, откуда был исключен.

Работал служащим в редакции, инженером, старшим товароведом, зам. директора по снабжению и сбыту дроболитейного завода, экспедитором.

В последнее время работал грузчиком в магазине.

Анатолий ГЛУХОВ рассказал, что он впервые был госпитализирован в 1972 г. В больнице находился 12 дней. Эта и последующие госпитализации были связаны с его намерением эмигрировать. После первой госпитализации ГЛУХОВУ был поставлен диагноз "реактивно-неврологическое состояние". Никакого лечения не проводилось, но после этого Анатолий ГЛУХОВ был поставлен на психиатрический учет в диспансере.

Второй раз он был госпитализирован в 1974 г., после того как направил заявление в Президиум Верховного Совета СССР, в котором просил лишить его гражданства и выпустить из Советского Союза. На этот раз он находился в больнице 22 дня. Там ГЛУХОВ вновь не подвергался никакому лечению и был выпущен с диагнозом "психический инфантилизм, паранойяльная реакция с развитием сутяжничества". По словам ГЛУХОВА, его лечащий врач заявила ему: "Будешь подавать заявления на эмиграцию - заработаешь шизофрению".

В последний раз Анатолий ГЛУХОВ был госпитализирован 31 августа 1978 г., после того как явился по вызову в диспансер /с апреля по август его вызывали в диспансер 5 раз/. Госпитализация была проведена с рядом нарушений инструкции Минздрава СССР, в частности ГЛУХОВ не был сразу же осмотрен врачебной комиссией.

В разговоре с ним врачи требовали прекратить подавать заявления на эмиграцию и отказаться от желания выехать из страны. В первые же дни ему были назначены инъекции стелазина и циклодол. Однако после двух уколов инъекции были заменены на таблетки из-за ухудшения состояния ГЛУХОВА /лечащий врач - БАЛАХНИНА Елена Семеновна, заместитель главного врача - ПОЗИНА Людмила Александровна/.

После выписки Анатолию ГЛУХОВУ был записан диагноз "снижение энергетического потенциала".

Ежемесячно он должен являться для обследования к участковому врачу-психиатру.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МИХАИЛА ЛУЦИКА

1 сентября 1978 г. был освобожден Михаил Петрович ЛУЦИК /см. ИБ №8/, проведший более 32 лет своей жизни в тюрьмах, лагерях и психиатрических больницах. Он был освобожден, после того как комиссия Института им.Сербского сняла с него все ранее поставленные диагнозы по психиатрии.

ЛУЦИК Михаил Петрович родился 30 декабря 1921 года в с.Волосянка Сколевского района Львовской области. Его отец - ЛУЦИК Петр Павлович - занимался научной работой /историк/, писал стихи и очерки, знал 8 языков. Он был владельцем небольшого имения в с.Волосянка. Весной 1941 он был арестован органами НКВД и выслан в Красноярский край. Умер вскоре после возвращения на родину, в 1963 г. Мать Михаила ЛУЦИКА, умершая в 1935 г., имела высшее филологическое образование, знала 6 языков, писала стихи.

Михаил ЛУЦИК учился на историко-географическом факультете Львовского университета. После вступления Советской армии в Западную Украину /1939 г./ эмигрировал в Польшу. В 1940 году был арестован гестапо, но бежал. Учился в Берлине в Украинском институте, затем из-за угрозы ареста вернулся в Галицию. В 1943 году защитил диплом на историко-географическом факультете Львовского университета, занимался научной работой. Одновременно принимал участие в антифашистской борьбе. Во время одной из боевых операций был тяжело ранен разрывной пулей в левую руку.

28 октября 1944 г., в день, когда в с.Волосянка вошли советские войска, ЛУЦИК был арестован органами НКВД, а 29 декабря 1944 г. на основании сфабрикованного обвинения в причастности к ОУН был приговорен Военным трибуналом к 15 годам каторжных работ и 5 годам ссылки с поражением в правах.

До 1956 года он побывал во многих лагерях Советского Союза, принимая активное участие во внутрилагерной борьбе заключенных.

15 июня 1956 года ЛУЦИК был освобожден комиссией Верховного Совета РСФСР, а в ноябре 1956 года после переследствия был полностью реабилитирован. В это время он уже находился в г.Стрый Львовской области.

19 ноября 1957 года Михаила ЛУЦИКА арестовали органы КГБ в г.Стрый. Ему было предъявлено обвинение по ст.54-10 УК СССР /антисоветская пропаганда/ за стихотворение "Край мой родной" националистически-патриотического характера /за эти же стихи он арестовывался в 1939 году поляками, а в 1940 году - немцами/. Кроме того, ЛУЦИКУ грозило обвинение в организационной деятельности в местах лишения свободы, за что, по тем временам, полагалась смертная казнь. Опасаясь этого, Михаил ЛУЦИК решил симулировать психическое заболевание /1957 г./. Экспертиза во Львове признала факт симуляции, но ЛУЦИК добился отправки его на экспертизу в Москву, в Институт им.Сербского, где был признан вменяемым. Однако комиссия все же констатировала реактивное состояние ЛУЦИКА в период после ареста.

19 декабря 1958 г. суд, состоявшийся в г.Драгобыче, приговорил его к 3 годам тюрьмы, 5 годам лагерей и 5 годам ссылки /за стихи/. В апреле 1959 г. ЛУЦИК был переведен из Драгобыча в следственный изолятор КГБ в г.Киеве, где продолжалось следствие по воркутинскому делу /создание организации в Воркутинских лагерях для саботажа, террора, диверсий и т.п./. ЛУЦИК не давал никаких показаний, но затем выступил с заявлением, в котором опровергал материалы следствия.

4 апреля 1961 г. началось слушание дела в Львовском областном суде. 12 апреля был объявлен приговор. ЛУЦИК - один из подсудимых - был приговорен к 5 годам тюрьмы, 10 годам лагерей строгого режима /с поглощением приговора 1958 г./.

До 1972 года он находился во Владимирской тюрьме и Мордовских лагерях. На внутрилагерных обысках у него не раз изымали различные рукописи /стихи, проза, конспекты, работы по истории и т.п./.

18 ноября 1972 года ЛУЦИК освобожден и был направлен в г.Рыбница Молдавской ССР.

Исходя из того, что родители имели австрийское подданство, ЛУЦИК отказался после освобождения получить советский паспорт и стал добиваться выезда в Австрию. 31 июля 1973 года органами РОВД Рыбницкого района Молдавской ССР он был арестован, а 19 сен-

тября 1973 г. на основании ст.221 УК МССР¹/за бродяжничество/ был приговорен Рыбницким районным судом к 2 годам лагерей строгого режима. В результате кассации Верховный суд МССР отменил приговор и направил ЛУЦИКА на судебно-психиатрическую экспертизу в республиканскую психиатрическую больницу /пос.Котюжаны² под Кишиневом/. 24 марта 1974 года Михаил ЛУЦИК был признан невменяемым с диагнозом: параноидная шизофрения с непрерывным прогрессирующим течением /парафренный этап/. Кроме того, комиссия указала на значительную общественную опасность ЛУЦИКА и рекомендовала направить его на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

Михаил ЛУЦИК пытался обжаловать решение комиссии и просил направить его на экспертизу в Институт им.Сербского, однако повторной экспертизы не последовало.

5 июля 1974 года суд в г.Рыбница в отсутствие ЛУЦИКА определил освободить его от наказания в соответствии со ст.221 УК МССР и направить на принудительное лечение в больницу специального типа.

30 января 1975 года Михаил ЛУЦИК прибыл в Днепропетровскую СПБ и был помещен в 3-е отделение /начальник СПБ - подполковник ПРУСС^{2а}, с лета 1976 г. - подполковник БАБЕНКО; главврач - КАТКОВА Валентина Яковлевна, с лета 1976 г. - СЕМИРЯЖКО³ А.Г.; заведующая 3-м отделением - БУДКЕВИЧ Неля Михайловна; заместитель заведующего - КУЗЕНКО Игорь Фомич; врачи: НОВИКОВ Олег Васильевич - сейчас заведующий 8-м отделением - и Алексей Андреевич/.

С первых же дней пребывания в СПБ ЛУЦИК добивался переосвидетельствования в Институте им.Сербского. Его несколько раз вызывали на подробные беседы и в течение первого месяца подвергали интенсивному "лечению" /синдокарб⁴. Затем, после небольшого перерыва - инсулинотерапия. Ни шока, ни каких-либо других серьезных изменений в организме не наблюдалось, кроме повышения давления. После этого курса до осени 1976 г. никаких лекарств ЛУЦИКУ не назначалось. Осенью зав. отделением БУДКЕВИЧ назначила ему мелипрамин. Препарат в таблетках давали 50 дней, начиная с одной

1. Соотв. ст.209 УК РСФСР.

2. В получ.копии "Котюжаны" - опечатка.

3. В получ.копии "Семиряшко" (ср. "Семиряшко" ниже, с.13, и в ИБ №11 - АС №3350).

4. Не проверен.

2а. Ф.К. Прусс (о нем см., напр., Хр.30, 32, 40, АС №1678, 1988: 121, 1990). В получ.копии "Прусс".

таблетки 3 раза в день, а с третьего дня - по 2 таблетки 3 раза в день. На вопрос ЛУЦИКА о том, какая необходимость в этом препарате, БУДКЕВИЧ ответила, что это необходимо им.

После окончания курса была собрана конференция врачей больницы /около 50 человек/, на которой выступил ЛУЦИК и рассказывал о своем прошлом. Ему задавали вопросы о его политических убеждениях, об отношении к национальному вопросу, к советской власти, о выезде и гражданстве, о паспорте. ЛУЦИК отвечал так, как должен отвечать "нормальный советский человек" /о выезде не помышляет, о различных видах политической деятельности, особенно о националистической, даже не думает, паспорт возьмет с удовольствием и т.д./. Тем не менее после конференции ему назначили новый курс лечения: трифтазин по одной таблетке 3 раза в день, циклодол по одной таблетке 2 раза в день. Курс трифтазина продолжался более полугода.

9 августа 1977 г. /перед открытием съезда психиатров в Гонулулу/ в СПб прибыла комиссия Института им.Сербского. 15 августа ЛУЦИК был представлен этой комиссии, после чего было вынесено постановление о направлении его в Институт им.Сербского на пересвидетельствование.

В октябре 1977 г. ЛУЦИКА перевели в 9-е отделение /зав. отделением - БЫЧКОВСКАЯ Нина Николаевна, заместитель - БЕРЕЗОВСКАЯ Н./.

Только 27 апреля 1978 г. его этапом отправили в Москву, и 15 мая он прибыл в Институт им.Сербского в 4-е отделение /зав. отделением - Маргарита Феликсовна ТАЛЫЦЕ, главврач - ЛАНДАУ Яков Лазаревич, лечащий врач - Альфред Абдуллович/. 10 июля после различных обследований и бесед состоялась комиссия, которая постановила снять все диагнозы по психиатрии, поставленные ранее /"реактивное состояние" - 1958 г., "постреактивное развитие личности - психопатия" - 1970 г., "параноидная шизофрения с непрерывным прогрессивным течением - парафренный этап" - 1974 г./, так как первые два диагноза были получены в результате симуляции /ЛУЦИК объяснил это в письменной форме в заявлении/, а третий опирался на первые два.

27 июля 1978 г. ЛУЦИКА этапировали в Молдавию на суд. Однако 1 сентября 1978 г. он был освобожден без суда постановлением Прокуратуры Молдавской ССР на основании ст.82 УПК МССР /изменение меры пресечения/ и направлен в г.Рыбница. Прокурор по надзору объяснил ЛУЦИКУ, что в Рыбницу ему надо ехать потому, что дело 1973 года не прекращено и находится все еще в процессе следствия, а формально окончательное решение должен принять суд. Дело ЛУЦИКА было затребовано Прокуратурой МССР, и до сих пор о результатах рассмотрения ему не сообщали.

Получив направление в г.Рыбница, Михаил ЛУЦИК попытался устроиться на Западной Украине. Однако местные органы власти всячески препятствуют ему в получении прописки, оказывая давление на людей, готовых предоставить ему жилье.

Интересно отметить, что выступавший на суде Александра ПОДРАБИНЕКА главный врач Днепропетровской СПБ СЕМИРЯЖКО А.Г. назвал ЛУЦИКА психически больным /см. ИБ №11/, хотя в то время с ЛУЦИКА были сняты все диагнозы по психиатрии.

ОСВОБОЖДЕНИЕ АНАТОЛИЯ БУТКО

6 апреля 1978 г. из Харьковской облпсихбольницы освобождился Анатолий Александрович БУТКО, 1928 г.р. В октябре 1978 г. А.А.БУТКО обратился в Рабочую комиссию с заявлением, в котором рассказал о себе следующее.

В 1966 г. он окончил Воронежский мединститут, с 1966 по 1971 г. работал в г.Донецке Ростовской области врачом-гинекологом. В сентябре 1971 г., после неудачной попытки покинуть страну /спрыгнув ночью с теплохода вблизи г.Батуми, он пытался вплавь достичь берегов Турции, но через 78 часов, обессиленный, был выброшен волнами на советский берег/. БУТКО был арестован, затем направлен на психэкспертизу. Желая избежать длительного заключения /следователь угрожал, что его попытка уплыть в Турцию будет квалифицирована как "измена Родине"/, БУТКО сам в то время желал, чтобы судебно-психиатрическая экспертиза признала его невменяемым. Ему был поставлен диагноз: "Психопатия. Сверхценные идеи".

Согласно определению суда он был направлен на принудление, которое проходил в Гуковской психбольнице Ростовской области. Был выписан оттуда через 9 месяцев, 6 октября 1972 г.

С ноября 1972 г. БУТКО работал оперирующим гинекологом в райбольнице г.Хомутовка Курской области. 11 апреля 1974 г. он был арестован; ему предъявили обвинение по ст.190-1 УК РСФСР в связи с тем, что он распространял под псевдонимом свои стихи на гражданские темы, опуская их в почтовые ящики жилых домов. Псих-экспертиза, проведенная в облпсихбольнице г.Сапогово¹, не смогла прийти к единому мнению и направила БУТКО в Институт судебной психиатрии им.Сербского. Там после 50 дней пребывания ему был выставлен диагноз: "Шизофрения, параноидная форма" и было рекомендовано принудление в спецпсихбольнице. Руководил вынесением этого диагноза кандидат медицинских наук Я.Л. ЛАНДАУ.

В ожидании наряда в спецпсихбольницу БУТКО около полугода проводит в одиночке львовской тюрьмы. С 11 июля 1975 г. по 7 февраля 1977 г. он находился во 2-м отделении Черняховской СПБ. Во время пребывания в этой спецпсихбольнице у БУТКО 20 октября 1975 г. произошло прободение язвы луковицы двенадцатиперстной кишки. Дежурный врач СИНАЕВСКАЯ в течение суток отказывалась вызвать специалиста-хирурга, расценивая жалобы БУТКО как симуляцию или бред. Сделанная лишь спустя сутки операция подтвердила прободение и спасла БУТКО жизнь.

8 февраля 1977 г. он переводится для продолжения лечения в Харьковскую облпсихбольницу общего типа. Первая же медкомиссия в августе 1977 г. рекомендует БУТКО к выписке; суд, однако, отказывает в этом. 15 октября 1977 г. умирает его отец; несмотря на все мольбы и просьбы, БУТКО не отпускают даже под охраной на похороны отца.

6 апреля 1978 г. Анатолий БУТКО был выписан под наблюдение психиатра и терапевта. Признанный инвалидом второй группы по психическому заболеванию, он не может работать по специальности и даже, как недееспособный, самостоятельно получать свою пенсию. БУТКО пишет, что у него имеются многочисленные соматические заболевания: системная красная волчанка; стеноз устья аорты; недо-

1. М.б. опечатка в получ.копии; ?= пос. Салтыково.

статочность митрального клапана; пароксизмы мерцательной аритмии; II-III¹; язвенная болезнь 12-перстной кишки, осложнившаяся перфорацией с последующим ушиванием; хронический двухсторонний гайморит.

В настоящее время А.А. БУТКО проживает по адресу: г.Алушта Крымской области, ул.Снежковой, 26, кв.22.

+ + +

1 сентября 1978 г. из Вильнюсской республиканской психиатрической больницы /пос.Науя-Вильня/^{1а} был освобожден житель г.Каунаса Генрикас КЛИМАШАУСКАС².

Ранее он был признан судом невменяемым и направлен в Черняховскую СПБ за "распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй". 16 июля 1978 г. по решению суда КЛИМАШАУСКАС был переведен из Черняховской СПБ в больницу общего типа, откуда через полтора месяца его освободили.³

ДЕЛО АЛЕКСАНДРА ПОДРАБИНЕКА

17 октября Александр ПОДРАБИНЕК, находящийся по-прежнему в Краснопресненской пересыльной тюрьме /см. ИБ №9-12/, был ознакомлен с протоколом судебного заседания суда первой инстанции. 2 ноября, не дожидаясь составления ПОДРАБИНЕКОМ подробной кассационной жалобы и не известив его адвоката ШАЛЬМАНА Е.С.⁴, областной суд передал дело в Верховный суд РСФСР. 9 ноября адвокат ШАЛЬМАН посетил ПОДРАБИНЕКА в тюрьме и помог ему в составлении кассационной жалобы, оспаривающей решение суда первой инстанции. Через несколько дней жалоба была направлена в Верховный суд РСФСР. Кассационное разбирательство дела Александра ПОДРАБИНЕКА, по-видимому,⁵ состоится в ближайшие дни.

+ + +

Пленум правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров⁶, состоявшийся в г.Днепропетровске, постановил образовать комиссию для расследования случаев психиатрических злоупотребле-

1. Сердечная недостаточность II-III степени.
2. В получ.копии здесь и ниже "Хенрикас Климаушкас" - ошибка.
3. См. ИБ №5 - АС №3320:17.
4. Евгений Самойлович.
5. 23.11.78 Верх. суд РСФСР оставил в силе приговор Мособлсуда.
6. В получ.копии здесь и далее "...общества психиатров и невропатологов" - ошибка.
- 1а. В получ.копии "Пауя-Вильня" - опечатка.

ний в отношении тех лиц, о которых сообщил на пресс-конференции 16 августа 1978 г. врач-психиатр, консультант Рабочей комиссии Александр ВОЛОШАНОВИЧ /см. ИБ №11/. Об этом ВОЛОШАНОВИЧА известил председатель сформированной комиссии, заведующий кафедрой психиатрии Центрального ордена Ленина Института усовершенствования врачей, заместитель председателя Всесоюзного общества невропатологов и психиатров профессор КОВАЛЕВ Владимир Викторович.

Вместе с другими членами комиссии /профессор ВЕТРОГРАДОВА Ольга Петровна, зав. отделением общей психопатологии Института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР; МОЛЧАНОВ Георгий Михайлович, доцент кафедры психиатрии 1-го Московского медицинского института; ЦИВИЛЬКО Марина Александровна, с кафедры психиатрии Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы/ КОВАЛЕВ посетил 19 октября 1978 г. Московскую областную психиатрическую больницу №20 /г.Долгопрудный/ - место работы А.ВОЛОШАНОВИЧА. Сообщив ВОЛОШАНОВИЧУ о создании комиссии, КОВАЛЕВ предложил ему предоставить материалы, необходимые для ее работы. Александр ВОЛОШАНОВИЧ информировал членов комиссии о проведенных им обследованиях, назвав имена и адреса обследованных им лиц, адреса психиатрических больниц, в которых они находились, а также сообщив свое заключение об их психическом состоянии.

В связи с решением пленума правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров Рабочая комиссия сделала заявление для прессы, в котором, приветствуя создание подобной комиссии, высказывала опасение, что ее деятельность будет направлена на "дискредитацию результатов обследований, проведенных Александром ВОЛОШАНОВИЧЕМ" /см. Приложение 8/.

28 октября ВОЛОШАНОВИЧ вновь встретился с членами комиссии. На этой встрече комиссия рассматривала материалы дела некоего Г., задержанного на территории Кремля в феврале 1976 г., где он проводил демонстрацию, требуя трудоустройства. Он был госпитализирован в Центральную Московскую областную психиатрическую больницу /ул. 8-го Марта, 1/, а затем направлен в Московскую областную психиатрическую больницу №20, где его наблюдал А.ВОЛО-

ШАНОВИЧ. Этот случай произошел до образования Рабочей комиссии, и ВОЛОШАНОВИЧ указал на него как на пример использования психиатрии в политических целях, поскольку госпитализация была проведена с рядом нарушений существующей инструкции Министерства здравоохранения СССР. Впоследствии ВОЛОШАНОВИЧ и ряд других врачей настояли на изменении первоначального диагноза в отношении Г., и вскоре он был выписан.

Комиссия изучила материалы данного дела, однако не представила такой возможности ВОЛОШАНОВИЧУ. Все его указания на конкретные нарушения инструкции МЗ СССР и необоснованность диагноза игнорировались. Подход комиссии к разбору этого дела дал основание ВОЛОШАНОВИЧУ заключить, что действительная цель комиссии - не объективное исследование и выявление допущенных нарушений, а профессиональная дискредитация как его самого, так и результатов проведенных им обследований.

В связи с этим Александр ВОЛОШАНОВИЧ обратился в правление Всесоюзного общества невропатологов и психиатров с заявлением, в котором он указывает на недобросовестность комиссии и формулирует условия, при которых возможно его участие в ее деятельности /см. Приложение 9/. Это заявление он передал представителю комиссии. Никакого ответа ВОЛОШАНОВИЧ пока не получил.

ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Юрий Алексеевич КАШКОВ, 1938 г. рождения, житель г.Коврова Владимирской области.

В 1961-62 гг. /в это время он работал продавцом в магазине "Спорттовары"/ Ю.КАШКОВ распространял в г.Коврове листовки, раскладывая их по почтовым ящикам, а иногда расклеивал по стенам. В этих листовках он протестовал против испытаний термоядерного оружия в СССР и США, призывал к бойкоту выборов и пр.¹ Кроме того, весной 1962 г. он транслировал по городской радиовещательной сети, подключая к ней магнитофон, записи передач радио "Свобода" и "Свободная Россия".

Ю.КАШКОВ был арестован /по доносу/ 25 июля 1962 г. На обыс-

1. В получ.копии "др."

ке у него изъяты личные записи, магнитофонные ленты с записями передач радиостанций "Свобода" и "Свободная Россия", магнитофон "Днепр-II".

Ю.КАШКОВУ было предъявлено обвинение по ст.70 УК РСФСР. Следствие вел ст. следователь УКГБ по Владимирской области майор ЕВСЕЕВ¹. В сентябре 1962 г. КАШКОВ был помещен на психиатрическую экспертизу во Владимирскую областную психиатрическую больницу, где признан невменяемым^{х/}. По решению Владимирского областного суда, состоявшегося осенью 1962 г., был определен к помещению в спецпсихбольницу. Во Владимирской психбольнице подвергался "лечению" инсулином. С 15.XII.1962 г. по 29.XII.1963 г. находился в Ленинградской спецпсихбольнице, откуда был освобожден под наблюдение местного психдиспансера по месту жительства².

Ю.А. КАШКОВ был повторно арестован 16 июля 1965 г. за драку с доносчиком /рассчитался за прошлый донос/. Вновь помещен во Владимирскую психиатрическую больницу, а зимой 1966 г., по определению суда, переведен в Ленинградскую спецпсихбольницу, где находился свыше 3 лет, до мая 1969 г. Освобожден через Владимирскую облпсихбольницу осенью 1969 г.

Во время второй госпитализации на беседах с врачами в основном поднимались вопросы, касавшиеся первого дела и убеждений Ю.КАШКОВА.

В настоящее время Ю.КАШКОВ живет в г.Коврове. Работает заготовителем в Райпотребсоюзе. По-прежнему состоит на учете в психиатрическом диспансере, хотя принудительным госпитализациям больше не подвергался, группы инвалидности не имеет.

х/ Ст. следователь Владимирского УКГБ майор ЕВСЕЕВ всегда охотно направлял к психиатрам "инакомыслящих", на 'его счету - несколько жертв. В 1967 г. он направил в Институт им.Сербского жителя г.Коврова, студента Литературного института им.Горького Георгия БЕЛЯКОВА, хотя последний и был признан там вменяемым.

В 1970 г., за отказ от предложенного сотрудничества с КГБ, ЕВСЕЕВ направил на экспертизу и обрек на 6-летнее заключение в психиатрических тюрьмах рабочего из г.Александрова Владимирской области Михаила КУКОБАКУ.

1. Возможно, П.Ф. Евсеев, подп., нач. след. группы УКГБ Владимир. обл. в 1974-75 (см. Хр.32:81, 35:38; майор в Хр.34:35).
2. В получ.копии "...освобожден по месту жительства под наблюдение местного психдиспансера".

+ + +

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях разыскивает людей, знающих о судьбе заключенных психиатрических больниц и Института им.Сербского, поскольку наши данные о их местопребывании, возрасте и статье обвинения не совсем точны.

БОГУ¹ Иван, из г.Стрый Львовской области. Находился в Днепропетровской СПБ. Летом 1976 г. переведен в Казанскую СПБ.

БРАГУНЕЦ Евгений. Пытался провести демонстрацию на Красной площади, желая эмигрировать. К началу 1977 г. находился в Черняховской СПБ уже несколько лет.

БУШИН Виктор Петрович, житель г.Железнодорож Курской области. Ст.190-1, находился в Черняховской СПБ до 1976 г.

ВОРОНОВ Николай Павлович, художник из Перми, ст.190-1 /?/, находился в Смоленской СПБ.

ГАВРИЛЕНКО Алексей, 1938 г.р. /?/, из Кировоградской области, историк, работал директором школы в Крыму. Арестован за написание брошюры "Вставай, страна огромная" с изложением программы борьбы. В апреле 1978 г. находился в Днепропетровской СПБ.

ГАЛЬКО Казимир Андреевич, 1935 г.р., из Львова; добивался выезда в Польшу с 1956 г. В 1973 /74?/ году был признан невменяемым экспертизой в Кишиневе, направлен в Днепропетровскую СПБ.

ГРИГОРЬЕВ Александр Николаевич, сотрудник Томской газеты "Заря Севера", в 1977 г. находился на экспертизе в Институте им.Сербского.

ГРИШАКОВ Афанасий Тимофеевич, 1941 г.р., колхозник, житель Белгородской области, ст.190-1²/написал поэму/. Находился в Черняховской СПБ в 1977 г.

ДЕГТЯРЕВ Виктор Никифорович, из г.Камышина Волгоградской области. В 1977 г. находился в Черняховской СПБ.

ЗВЕРЕВ Михаил Стефанович, 1925 г.р., инженер-энергетик из г.Пятигорска, верующий, ст.70. Находился в Черняховской СПБ. В июле 1977 г. переведен в больницу общего типа.

КАЛКУТИН Михаил, из Белгородской области, ст.190-1, распространял листовки, с 1974 г. находился в Черняховской СПБ.

[2. В получ.копии "190" - ошибка.

1. Так в получ.копии; м.б. след.читать: Богун.

КОРОЛЬ, 1924 г.р. /?/, из Закарпатской области, арестован в середине 50-х годов по подозрению в шпионаже. Находился в различных СПБ. Был в Днепропетровской СПБ до 1977 г.

КУСИДИС А., грек, 1920 г.р. /?/, с 50-х годов пытается выехать в Грецию. Был признан невменяемым. Находился в Ленинградской СПБ, затем - в Днепропетровской до 1977 г.

МАСЛЕННИКОВ Николай, 1943 г.р., из г.Канска. Находился в Красноярской психиатрической больнице за заявление в канадское посольство /?/. Затем перевели в психиатрическую больницу в Поймо-Тины, где пробыл один месяц.

ПАРАМОНОВ Геннадий, ст.70¹, находился в Черняховской СПБ до 1975 г.

РАБИНОВИЧ, 1930 г.р. /?/, из г.Харькова, пытался перейти советско-иранскую границу, признан невменяемым. Находился в Днепропетровской СПБ с 1970 по 1977 г., затем был переведен в психбольницу общего типа.

СОКОЛОВ Анатолий, 1928 г.р., ст.70, находился в Черняховской СПБ.

ЯСАКО Руслан, ингуш, 1948 г.р., из г.Грозного. Находился в Черняховской СПБ за попытку угона самолета.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

Статья "Арест Феликса СЕРЕБРОВА", помещенная в Информационном бюллетене №2², содержит ряд неточностей.

1/ СЕРЕБРОВ никогда к расстрелу не приговаривался;

2/ предложение стать осведомителем со стороны КГБ СЕРЕБРОВУ также никогда не делалось.

В Приложении 2 этого же бюллетеня ошибочно сказано, что в 1937 г. расстрелян отец СЕРЕБРОВА. В действительности он был осужден ОСО на 10 лет³ лишения свободы, а впоследствии /1956 г./ реабилитирован.

1. В получ.копии "ст.70 /?/. Г.Парамонов был арестован по ст.70 УК РСФСР 11.6.69; определение Воен. трибунала Прибалт. округа в Л-де (до 31.8.70) - принудление в Черняховск.СПБ; переведен в Перм. обл. ПБ в сент. 1976, выписан в марте 1976 (см. Хр.10:15, 11:56, 15:27, 17:63, 33:38, 39:42, 40:132).

2. См. АС №3045.

38:81,

3. В получ.копии "к 10 годам".

П р и л о ж е н и е 1

Юрий ВАЛОВ

СЛОВО ИНВАЛИДА

/Заявление для прессы/

В последнее время много говорят о правах человека как в советской, так и в иностранной прессе. Как гражданин СССР я считаю, что Запад поступает вполне обоснованно и законно, указывая на нарушение этих прав в нашей стране. Советский Союз подписал Заключительный Акт Хельсинкского совещания, однако он не выполняет многие его гуманные пункты. Это подтверждают недавние судебные расправы над Юрием ОРЛОВЫМ, Александром ГИНЗБУРГОМ, Анатолием ЩАРАНСКИМ, Александром и Кириллом ПОДРАБИНЕКАМИ, а также продолжающееся помещение в психиатрические больницы здоровых людей за их убеждения и правозащитную деятельность /Владимир КЛЕБАНОВ, Гавриил ЯНЬКОВ и др./.

К фактам нарушения прав человека в СССР можно отнести и такие, чисто социально-экономические явления:

1. Предельно-тяжелое материальное положение низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих /а таких десятки миллионов!/, получающих заработную плату 60-70 рублей в месяц при самой интенсивной эксплуатации их труда.

2. Низкий /он вполне может быть назван нищенским/ уровень жизни советских инвалидов, в первую очередь инвалидов труда, детства, общего заболевания, а также пенсионеров по старости.

3. Лишение под различными предлогами права на труд значительной части населения, в первую очередь людей недовольных, выступающих с требованием улучшения социально-экономических условий труда и т.п.

Все эти ущемления исходят не от какого-то там капиталиста, а от "единого", "социалистического", "общенародного" государства. Если же кто-то посмеет искать Демократию и Законность в нашей, на весь мир расхвалившей себя стране, то для таких людей имеется широкая сеть психиатрических и специальных психиатрических лечебниц, тюрем и лагерей.

Подкреплю эти утверждения фактами собственной биографии.

В 1961 году, 23-х лет отроду, работая на военном заводе в Горьковской области, я стал пожизненным инвалидом труда. В 1962 году я женился на девушке-инвалидке. В 1963 г. у нас родился сын Валерий, который в 1968 г. также стал пожизненным инвалидом детства /ему выбили глаз на детской площадке/. По причине моей инвалидности, а также несчастья с сыном, в 62 года повесился мой отец-фронтовик с 42-летним трудовым стажем.

Все эти годы мы с женой владели нищенское, полуголодное существование. Недостаток средств, невозможность обеспечить семью приводили к моральному напряжению и семейным конфликтам.

В 1976 г. меня незаконно уволили, якобы по сокращению штатов, с Московского механического завода. Это увольнение от начала до конца было закамуфлированным актом произвола. Однако махинации администрации, замаявшей еще одну травму, которую я получил по ее вине в 1975 г., а затем выбросившей меня за ворота завода, надежно защитили и профсоюз, и суды, и прокуроры всех рангов, и Совет Министров СССР, и Президиум Верховного Совета СССР, и даже ЦК КПСС. По этой причине я и стал приверженцем создания в нашей стране как независимых профсоюзов, так и движения по защите прав инвалидов¹, поскольку существующие в СССР профсоюзные и социальные органы являются организациями декоративными и не выполняют своих функций по защите прав трудящихся.

К фактам гражданской и социально-экономической дискриминации, которой я подвергался в последние годы, отношу следующее:

1. Меня, инвалида государственного - так называемого социалистического - предприятия, бесцеремонно выбросили за ворота завода /а заодно и жизни!/.

2. С меня, инвалида с одной действующей рукой, пока я работал, требовали такой же производительности, как с физически здорового человека.

Следует сказать, что промышленные предприятия в СССР не признают заключений ВТЭК /врачебно-трудовых экспертных комиссий/ и не предоставляют инвалидам работ, соответствующих их состоянию здоровья. А если на спецпредприятиях, использующих труд инвалидов, и учитывается их пониженная работоспособность, то лишь на 10%. Но и такие предприятия можно пересчитать по пальцам.

3. Судебно-прокурорская Фемида выставила в суде администра-

1. См. об этом "Призыв к созданию ассоциации инвалидов..." - Документ №37 Моск. ОГС от 23.2.78 (АС №3224). О создании Инициативной группы по защ. пр. инвалидов в мае 1978 сообщили иностр. корр-там ее учредители Юрий Киселев и Валерий Фёфёлов 25.10.78 (см. Рейтер, 25.10.78).

цию, виновную в моем увольнении, ... свидетелем, а от меня даже не были приняты заявления об обеспечении доказательств и о вынесении дополнительного решения - в соответствии с ГПК РСФСР¹.

4. Моя 75-летняя тетя лишена пенсии и медицинской помощи, поэтому вынуждена побираться по миру, а я, вместо помощи ей, сам ожидаю помощи. Но за 17 лет инвалидности я получил от завода не более 250 рублей. И ни разу не был на санаторно-курортном лечении.

Итак, советский режим обидел меня до глубины души, и плюс ко всему в 1976-77 гг. за попытку обращения к мировой общественности посадили меня на 3 месяца в психушку с последующей поставкой на учет в милиции и у психиатра. Хотя согласно обследованию, которое я прошел у психиатра Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях при Московской Хельсинкской группе, у меня не обнаружено каких-либо отклонений от психики нормального человека.

Я прошу редакции зарубежных газет опубликовать мое заявление, чтобы честные, свободные люди земли узнали о фактическом положении дел в нашей стране, о том, что, проводя на словах, под демократическую пропагандистскую шумиху, линию на мирное сосуществование народов, советский режим проводит на деле сознательное ограбление и одурманивание собственного народа, игнорируя его нужды и права.

Я вношу предложение перевести в СССР штаб-квартиры некоторых международных организаций /ООН, МОТ, Красный Крест и др./, чтобы их члены воочию увидели все эти нарушения.

Выступая с настоящим, наболевшим заявлением, я отдаю себе отчет, что может случиться и так, что "полковники в белых папах" вновь станут адаптировать мою психику к "коммунистическому мировоззрению" где-нибудь в Ленинграде, Сычевке или непосредственно в "институте дураков" имени Сербского в Москве.

Октябрь 1978 г.
г.Тучково, Московская область

Юрий ВАЛОВ, 40 лет,
инвалид труда II группы

1. См. ст.58 - "Заявление об обеспечении доказательств" и ст. ст.205 - "Дополнительное решение".

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

6 октября 1978 г.

Московская область, Рузский район,
пос.Тучково, поликлиника
Районному психиатру ИОНЫЧЕВУ Петру Ивановичу

Рабочей комиссии стало известно о вызове ВАЛОВА Ю.З. на прием к районному психиатру 27 сентября 1978 г. В присланной открытке было указано, что явка ВАЛОВА обязательна. Обстоятельства вызова и последовавший разговор с психиатром дали ВАЛОВУ Юрию Захаровичу основания опасаться принудительной госпитализации.

В связи с этим сообщаем Вам, что согласно заключению врача-психиатра, эксперта Рабочей комиссии¹, ВАЛОВ Ю.З. "признаков психического заболевания не обнаруживает, как не обнаруживал их и во время госпитализации /принудительной/ в психиатрическую больницу в 1976 г. Правильно оценивает свои действия и может руководить ими".

Рабочая комиссия просит Вас сообщить о причинах вызова ВАЛОВА Ю.З. на прием, а также напоминает, что принудительная госпитализация не может осуществляться вопреки Инструкции МЗ СССР №06-14-43, для применения которой к ВАЛОВУ нет никаких оснований.

Члены Рабочей комиссии:

/ТЕРНОВСКИЙ Л./

/БАХМИН В./

107497, Москва, ул.Байкальская, д.46,
корп.2, кв.52

1. Александр Волошанович (см. ниже, с.25-27).

П р и л о ж е н и е 3РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Московская обл., Рузский район,
пос.Тучково, поликлиника
ИОНЫЧЕВУ Петру Ивановичу, районному психиатру

Рабочей комиссии стало известно, что 21 октября 1978 г. была предпринята попытка насильственной госпитализации ВАЛОВА Юрия Захаровича. В направленном на Ваше имя письме от 6 октября с.г. мы уже сообщали, что ВАЛОВ Ю.З. проходил обследование у врача-психиатра, консультанта Рабочей комиссии ВОЛОШАНОВИЧА А.А., а также о результатах обследования.

Рабочая комиссия ставит Вас в известность, что госпитализация ВАЛОВА, проведенная вопреки Инструкции МЗ СССР и медицинским показаниям, будет рассматриваться как случай злоупотребления психиатрией, за которой Вы несете персональную ответственность. Факты о подобных злоупотреблениях Комиссия доводит до сведения официальных лиц и общественности.

25 октября 1978 г. Член Рабочей комиссии

/В.БАХМИН/

107497, Москва, ул.Байкальская, д.46,
корп.2, кв.52

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

9 ноября 1978 г.

Управлению Главного психиатра
Московской области
Главному психиатру Московской области
МУРАШКИНУ Ростиславу Николаевичу

Рабочей комиссии стало известно, что 27 октября с.г. в больницу №4 /Московская обл., Рузский р-н, п/о Никольское-Гагарино¹, пос.Бороденки/ насильственно госпитализировали ВАЛОВ Юрий Захарович.

Госпитализация была проведена в нарушение Инструкции Министерства здравоохранения СССР от 26.8.71 г. №06-14-43², поскольку ВАЛОВ не представлял явной опасности для себя и окружающих. Тем не менее он был грубо схвачен на улице представителями власти и насильно доставлен в больницу.

Врач-психиатр, консультант Рабочей комиссии Александр ВОЛОШАНОВИЧ, обследовавший ранее Юрия ВАЛОВА, пришел к заключению, что "ВАЛОВ Ю.З. признаков психического заболевания не обнаруживает, ... правильно оценивает свои действия и может руководить ими".

В связи с вышеизложенным мы рассматриваем госпитализацию ВАЛОВА как случай злоупотребления психиатрией и надеемся, что Вы примете необходимые меры для прекращения подобных нарушений и скорейшего освобождения Юрия ВАЛОВА.

Я надеюсь также получить от Вас ответ в установленный законом срок.

Член Рабочей комиссии /В.БАХМИН/
107497, Москва, ул.Байкальская, д.46,
корп.2, кв.52

1. Ср.: "п/о Покровское-Шереметьево" (см. выше, с.3).
2. В получ.копии "...-48" - опечатка.

П р и л о ж е н и е 5РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

12 ноября 1978 г.

Московская обл., Рузский р-н, пос.Бороденки
больница №4
Главному врачу СЫРОВОЙ Ю.Х.¹

Рабочей комиссии стало известно, что 27 октября с.г. в Вашу больницу был насильственно госпитализирован ВАЛОВ Юрий Захарович.

Подобная госпитализация может быть осуществлена только в соответствии с Инструкцией Министерства здравоохранения СССР от 26.8.71 №06-14-43², однако, как нам известно, в отношении ВАЛОВА Ю.З. эта инструкция была нарушена.

В связи с расследованием, проводимым Комиссией по делу Юрия ВАЛОВА, просим Вас сообщить следующее:

- в чем выражалась явная общественная опасность ВАЛОВА для себя или для окружающих;
- была ли проведена врачебная комиссия не менее чем из 3-х врачей в первые 24 часа после его госпитализации, как это предусмотрено инструкцией, и каковы результаты комиссии;
- были ли и когда информированы ближайшие родственники ВАЛОВА о его местонахождении.

Кроме того, ставим Вас в известность, что врач-психиатр, консультант Рабочей комиссии Александр ВОЛОШАНОВИЧ, обследовавший ранее Ю.ВАЛОВА, пришел к заключению, что он "признаков психического заболевания не обнаруживает, ... правильно оценивает свои действия и может руководить ими".

В связи с вышеизложенным госпитализация ВАЛОВА рассматривается Рабочей комиссией как случай злоупотребления психиатрией, за который Вы также несете персональную ответственность

Член Рабочей комиссии /В.БАХМИН/
107497, Москва, Байкальская ул., д.46,
корп.2, кв.52

2. В получ.копии "...-48" - опечатка.

1. Юта Хеновна.

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ЭМНИСТИ ИНТЕРНЕЙШИНЕЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ
Лондон

20 октября 1978 г.

/Текст см. АС №3386/

Член Рабочей комиссии /В.БАХМИН/
СССР
107497, Москва, Байкальская ул., 46,
корп.2, кв.52

П р и л о ж е н и е 7

В ВЕРХОВНЫЙ СУД РСФСР

по делу ДЗИБАЛОВА Вячеслава Анисимовича №2с 5/71
о снятии принудительного лечения

от законных представителей ДЗИБАЛОВА:

брата - ДЗИБАЛОВА Валентина Анисимовича, прож.

Ленинград, Ленинский пр., 135, корп.3, кв.58;

жены - ГАЛЕВСКОЙ Тамары Николаевны, прож.

199178, Ленинград, В-178, 13 линия, 20, кв.41

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Определением Ленинградского областного суда от 11 августа 1978 г. отказано в ходатайстве 5-ой психиатрической больницы о снятии принудительного лечения с ДЗИБАЛОВА Вячеслава Анисимовича.

Указанное определение считаем неправильным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

Наш родственник ДЗИБАЛОВ Вяч. А. в 1971 г. был обвинен в деяниях по ст.ст.70 ч.1, 72 УК РСФСР /бездоказательно, но это уже вопрос давний/. Однако судебно-медицинской экспертной комиссией 25 июня 1971 г. был признан психически больным и на этом основании освобожден от ответственности.

В соответствии с этим Ленинградский областной суд под председательством АЛЕКСЕЕВА Ф.В.¹ в закрытом судебном заседании², в отсутствие ДЗИБАЛОВА Вяч. А., вынес определение о направлении последнего на принудительное лечение в больницу специального типа.

Нам кажется нарушением то, что никому из родственников, несмотря на их просьбы, не позволяли познакомиться с материалами дела, по которому так жестоко наказан ДЗИБАЛОВ Вяч. А. /Лечение в больницах специального типа, а также содержание в них - чудовищно (больница на Арсенальной, 9, - в помещении бывшей царской тюрьмы), что очень быстро уносит здоровье, а зачастую и жизнь./

Однако время шло, и в 1974 г. медицинская комиссия Казанской

1. Избран зам. пред. Лен.облсуда в марте 1973 (см. "Лен.пр.", 16.3.73, с.1).

2. 28.12.71 (см. ИБ №9 - АС №3299:16).

больницы специального типа представляет ДЗИБАЛОВА Вяч. А. к выписке. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия Ин-та им.Сербского не подтверждает это представление. И только в октябре 1976 г. комиссия Ин-та им.Сербского сочла возможным перевести ДЗИБАЛОВА Вяч. А. в больницу общего типа, что после определения Ленинградского областного суда от 22 февраля 1977 г. и было сделано. С 22 апреля 1977 г. ДЗИБАЛОВ Вяч. А. находится в 5-ой психиатрической больнице в Ленинграде, ул.Лебедева, 39.

В указанной больнице лечение было продолжено, и после нескольких комиссий, 22 мая 1978 г., ДЗИБАЛОВ Вяч. А. был представлен к снятию принудительного лечения.

Ленинградский областной суд, состоявшийся 11 августа 1978 г., опять-таки в отсутствие ДЗИБАЛОВА Вяч. А. отказал в снятии с него принудительного лечения, несмотря на заключение комиссии и ходатайство больницы.

В суде против отмены принудительного лечения высказался суд. мед. эксперт ЩЕРБИНИН при поддержке прокурора ИВАНОВА.

Т.ЩЕРБИНИН сделал свою экспертизу только на основании своих собственных умозаключений, невзирая на положительную оценку поведения и состояния здоровья ДЗИБАЛОВА Вяч. А. комиссией и даже не видел экспертируемого ни разу.

В своем выступлении в суде ЩЕРБИНИН подверг критике способы лечения ДЗИБАЛОВА в больницах как слабодействующие /хотя от этого "слабодействующего" лечения в 1973 г. ДЗИБАЛОВ был на грани жизни и смерти/ и призвал применить инсулино-шоковую терапию, а также обвинил ДЗИБАЛОВА в диссимуляции на том основании, что "память еще сохранилась и слабоумие не наступило" /!/.

Очевидно, что мнение эксперта ЩЕРБИНИНА необоснованно и полностью противоречит выводам судебно-медицинской экспертной комиссии о состоянии здоровья обследованного ею ДЗИБАЛОВА и ее рекомендации о снятии принудительного лечения.

Против снятия принудительного лечения в судебном заседании высказался в двух словах и прокурор ИВАНОВ. Свой отказ он мотивировал тяжестью совершенного ДЗИБАЛОВЫМ 8 лет назад деяния. Но

ведь тяжесть содеянного не влияет, вероятно, на течение болезни, лечение которой продолжалось более 7-и лет и признано авторитетными медицинскими комиссиями успешным.

Учитывая, что ДЗИБАЛОВ Вяч. А. находится на лечении в психиатрических больницах с 16 марта 1971 г. безвылазно, и в том числе в больницах специального типа с 12 января 1972 по 20 апреля 1977 г., т.е. более 5 лет, а всего - 7 лет 5 месяцев, можно наверное считать, что времени для лечения и наблюдения за состоянием ДЗИБАЛОВА было достаточно и выводы Центральной судебно-психиатрической экспертной комиссии и медицинской комиссии 5-ой психиатрической больницы нельзя считать скороспелыми и безосновательными.

На основании изложенного просим: определение судебной коллегии Ленинградского областного суда от 11 августа 1978 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение с непременным вызовом в судебное заседание ДЗИБАЛОВА Вячеслава Анисимовича и его родственников.

О дне рассмотрения судебного дела в кассационной инстанции просим сообщить ДЗИБАЛОВУ Вал. А. и ГАЛЕВСКОЙ Т.Н. по адресам, указанным в настоящей жалобе.

16 августа 1978 г.

Ленинград

ДЗИБАЛОВ Вал. А.

ГАЛЕВСКАЯ Т.Н.

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

/Текст см. АС №3389/

25 октября 1978 г.

Члены Рабочей комиссии

В.БАХМИН

Ф.СЕРЕБРОВ

Л.ТЕРНОВСКИЙ

П р и л о ж е н и е 9ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЮ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА НЕВРОПАТОЛОГОВ И ПСИХИАТРОВ¹

/Текст см. АС №3390²/

врач-психиатр А.ВОЛОШАНОВИЧ

-
1. В получ.копии "...психиатров и невропатологов" - ошибка.
 2. В абз. 2: "...возможности заново пересмотреть..."; в новом получ. варианте - "...заново просмотреть".

(Раб.к-сия по псих., "ИБ" №13, 20.11.78)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №3448

- Алексеев Ф.В. (зам.пред. Лен.обсуда с марта 73), 28.12.71 судья на проц. Вяч.Дзибалова 29
- Алексеева - , судья Калинин.райсуда г.М., в 76 судья по гражд.делу Ю.З. Валова 2
- Бабенко - , подполк., с лета 76 нач. Днепропетровск.СПБ 11
- Балахнина Елена Семеновна, сотр. ПБ №1 Челябинск.обл., лето 78 леч. врач А.Глухова 8
- Бахмин Вячеслав, чл. Раб.к-сии по псих., соавт. ИБ №13; письма от 6 и 25.10 и 9 и 12.11.78 в защ. Ю.Валова; обращение от 20.10.78 в защ. Б.Евдокимова; заявление для прессы от 25.10.78 в защ. В.Волошановича 1, 24-28, 32
- Беляков Георгий, студент Лит.ин-та им.Горького; в 67 в Ин-те им.Серб. 18
- Березовская Н., зам.зав. 9-м отд. Днепропетровск.СПБ в окт.77 12
- Богу (?=Богун) Иван, из г.Стрый, Львов.обл.; летом 76 переведен из Днепропетровск. в Казан.СПБ 19
- Брагунец Евгений, попытка демонстрации на Кр.площади, в нач.77 (уже неск.лет) в Черняховск.СПБ 19
- Будкевич Неля Михайловна, с 75(?) зав. 3-м отд. Днепропетровск.СПБ; осенью 76 назначила М.Луцику мелипрамин 11-12
- Бутко Анатолий Александрович, 1928 г.р., в 1966 окончил Воронеж.мед.ин-т, в 1966-71 врач-гинеколог в г.Донецке Ростов.обл.; в сент.71 неудачн.попытка покинуть страну; диагноз экспертизы: "психопатия, сверхцен.идей"; определение суда: принудление в Гуков.ПБ Ростов.обл.; 6.10.72, через 9 мес., выписан; с нояб.72 гинеколог в райб-це г.Хомутовка Курск.обл.; 11.4.74 арестован по ст.190-1: распро-стр. собст. стихов; безрезультат. экспертиза в обл. ПБ, г.Сапого-во(?); через 50 дней в Ин-те им. Серб. диагноз: "шизофрения, паранойдн.форма"; ок. 6 мес. в львов. тюрьме; 11.7.75-7.2.77 во 2-м отд. Черняховск.СПБ; 8.2 переведен в Харьков.обл.ПБ; 6.4.78 выписан
- под наблюдение психиатра и те-репевта, инвалид 2 группы по псих.заболеванию; прожив.: г.Алушта Крым.обл.; данные о себе в заявлении от окт.78 в Раб.к-сию 13-15
- Бушин Виктор Петрович, прожив.: г.Железнодорожск Курск.обл.; до 76 в Черняховск.СПБ по ст.190-1 19
- Бычковская Нина Николаевна, в окт. 77 зав. 9-м отд. Днепропетровск. СПБ 12
- Валов Валерий Юрьевич, 1963 г.р., с 68 пожизн.инвалид 22
- Валов Захар, отец Юрия, фронто-вик, в 62 года повесился 22
- Валов Юрий Захарович, 24.7.38 род. в Горьков.обл., житель пос.Туч-ково Рузск.р-на Моск.обл.; в 56 окончил планово-экон.отд. Ско-пинск.машиностроит.техникума Ря-зан.обл.; работал на воен.з-де в Горьк.обл., с 61 пожизн.инва-лид труда 2 группы; в 62 женился на инвалидке, сын Валерий, 1963 г.р., с 68 пожизн.инвалид; в 1972-26.3.76 работал на Моск.ме-ханич.з-де; протесты против уволь-нения ("за разговоры") по суду и прессе; 7.11.76 задержан при по-пытке встретиться с представ. амер.посольства; до 28.1.77 в Моск.обл.ПБ ул.8-го Марта: диаг-ноз неизв., курс "лечения"; 27.10.78 помещен в ПБ№4 пос.Бо-роденки, Рузск.р-н; автор заяв-ления от окт.78 "Слово инвалида" 2-4, 21-27
- Валова (?) - , инвалидка, жена Ю.Валова с 62 3, 22
- Валова (?) - , тетя Ю.Валова, ей 75 лет в 78 23
- Ветроградова Ольга Петровна, проф., зав. отд. общ.психопатологии Ин-та психиатрии МЗ РСФСР, чл. спец. к-сии правления Всес.об-ва нев-роп. и психиатров для расследо-вания работы А.Волошановича как консультанта Раб.к-сии 16
- Волкова Ольга Ивановна, летом 78 леч.врач Б.Евдокимова в 9 отд. Казан.СПБ 28

- Волошанович Александр А(лександрович), психиатр, эксперт Раб.к-сии по псих., сотр. ПБ №20 Моск.обл., г.Долгопрудный; его обследование Ю.Валова; 19 и 28.10.78 встречи с членами к-сии правления Всес.об-ва невропат. и психиатров для расслед. его работы как консультанта Раб.к-сии; заявление Раб.к-сии от 25.10.78 в его защ.; его заявление правлению Всес.об-ва... о недобросовестности к-сии правления 3, 16-17, 32, 33
- Воронов Николай Павлович, художн. из г.Перми; был в Смоленск.СПБ по ст.190-1(?) 19
- Г., в февр.76 на территории Кремля провел демонстрацию о работе; помещен в Моск.обл.ПБ ул.8-го Марта, переведен в ПБ №20 Моск.обл., г. Долгопрудный, где его обследовал В.Волошанович 16-17, 33
- Гавриленко Алексей, 1938(?) г.р., историк из Кировоград.обл., дир. школы в Крыму; арестован за брошюру, в апр.78 в Днепропетровск.СПБ 19
- Галевская Тамара Николаевна, муж = Вяч. Дзибалов; 16.8.78 ее совместн. Кассац.жалоба в Верх.суд РСФСР по делу мужа 29-31
- Галько Казимир Андреевич, 1935 г.р., из Львова; с 56 добивался выезда в Польшу; в 73(74?) в Кишиневе признан неменяемым, направлен в Днепропетровск.СПБ 19
- Гинзбург Александр, Ю.Валов о его проц. 21
- Глухов Анатолий Леонидович, 4.4.46 род. в г.Троицке Челябинск.обл., учился в Челябинск.пед.ин-те, в Свердлов.ун-те, исключен из фак. журналистики; в 72 в ПБ 12 дней: желание эмигрировать; в 74 в ПБ 22 дня; 31.8-9.10.78 в ПБ Челябинск.обл.: "лечение"; при выписке диагноз: "снижение энергетич.потенциала" 7-8
- Григорьев Александр Николаевич, сотр. Томск.газ. "Заря Севера"; в 77 в Ин-те им.Серб. 19
- Гришаков Афанасий Тимофеевич, 1941 г.р., колхозник из Белгород.обл., в 77 в Черняховск.СПБ по ст.190-1: поэма 19
- Дектярев Виктор Никифорович, из г.Камышина Волгоград.обл., в 77 в Черняховск.СПБ 19
- Дзедзюль Е.А., врач-психиатр ПБ Орлов.обл., в июле-окт.78 леч. врач Г.Янькова 7
- Дзибалов Вячеслав Анисимович, п/з ПБ №5 им.Скворцова-Степанова г.Л-да; брат = Валентин Дзибалов, жена = Тамара Галевская; их Кассац.жалоба от 16.8.78 в его защ. 6, 29-31
- Дзибалов Валентин Анисимович, брат = Вяч.Дзибалов; его совместн. Кассац.жалоба от 16.8.78 по делу брата 29-31
- Дудко о.Дмитрий, его влияние на А.Кузькине 5
- Евдокимов Борис Дмитриевич, в серед. авг.78 переведен в др.отд. Казан.СПБ; письмо Раб.к-сии от 20.10.78 в Междун.Амнистию в его защ.; заявление сына, Ростислава, в Казан.СПБ 6, 28
- Евдокимов Ростислав, заявление от 12.8.78 в Казан.СПБ об отце Борисе 6, 28
- Евсеев (П.Ф.), майор, ст.следователь УКГБ по Владимир.обл. (в 1974-75 подполк., нач. след.групп того же УКГБ: Хр.32, 35; майор в Хр.34); в 62 направил Ю.Кашкова во Влад.обл.ПБ, в 67 - Г.Белякова в Ин-т им.Серб., в 70 - М. Кукобаку на экспертизу 18
- Журавлева Лидия Ивановна, зав. 4-м мужск.отд. ПБ Моск.обл. ул.8-го Марта 4
- Зверев Михаил Стефанович, 1925 г.р., инж.-энергетик из г.Пятигорска, верующий; до июля 77 в Черняховск.СПБ по ст.70, откуда переведен в ПБ 19
- Иванов - , прокурор 11.8.78 на заседании Лен.облсуда по делу Вяч. Дзибалова 30
- Ионычев Петр Иванович, район.психиатр поликлиники пос.Тучково, Рузск.р-н Моск.обл.; 28.1.77-27.10.78 Ю.Валов на учете у него; адресат писем Раб.к-сии по псих. от 6 и 25.10.78 в защ. Ю.Валова 2, 3, 24, 25
- Калькутин Михаил, из Белгород.обл.; с 74 в Черняховск.СПБ по ст.190-1: листовки 19
- Каткова Валентина Яковлевна, до лета 76 гл.врач Днепропетровск.СПБ 11

- Кашков Юрий Алексеевич, 1938 г.р., из г.Коврова Владимир.обл.; в 1961-62 продавец в магазине "Спортовары", распространял листовки: против испытаний термоядерн.оружия в СССР и США, бойкот выборов; весной 62 транслировал по город.радиовещат.сети записи передач радио "Свобода" и "Свободная Россия"; 25.7.62 по доносу арестован по ст. 70; сент.62 экспертизой Владимир.обл.ПБ признан невменяемым; осенью 62 определение Влад.облсуда: принудлечение в СПБ; 15.12.62-29.12.63 в Лен.СПБ; 16.7.65 - 2-й арест за драку, вновь в ПБ Влад.обл.; зимой 66-май 69 в Лен.СПБ, осенью 69 освоб. из ПБ Влад.обл.; на учете в психдиспансере; заготовитель в Райпотребсоюзе 17-18
- Клебанов Владимир, Ю.Валов о нем 21
- Клещевников Олег Иванович, зав. 4-м отд. ПБ в Абрамцево Моск.обл. 5
- Климашаускас Генрикас, 16.7.78 по решению суда переведен из Черняховск.СПБ в Вильнюск.республ.ПБ, пос.Науя-Вильня; 1.9.78 освоб. 15
- Ковалев Владимир Викторович, проф., зав. каф.психиатрии Центр.ин-та усовершенствования врачей, зам.пред. Всес.об-ва невропат. и псих., пред. спец.к-сии правления того же об-ва для расслед. работы А.Волошановича как консультанта Раб.к-сии 16, 33
- Король, 1924(?) г.р., из Закарпат. обл.; в середине 50-х арестован за шпионаж; до 77 в Днепропетровск. СПБ 20
- Кузенко Игорь Фомич, с 1975(?) зам. зав. 3-м отд. Днепропетровск.СПБ 11
- Кузькин Александр, 1949 г.р., из Абрамцево Моск.обл., православный, ранее участник религ.семинара А. Огородникова, учащийся 6-го курса веч.отд. Моск.лесотехн.ин-та, был инж. ВНИИ искусств. волокна; 2.11.78 с работы доставлен в Моск.обл. ПБ ул.8-го Марта в связи с текстами "Что произойдет в 1980 г. в нашей стране" и "Загадки числа 666"; между 11 и 20.11.78 переведен в ПБ в Абрамцево: курс "лечения" 4-5
- Кузькина(?), мать А.Кузькина 5
- Кукобака Михаил Игнатьевич, г.Бобруйск Могилев.обл. БССР, 19.10.78 арестован, м.б., по ст.190-1 5, 18
- Курляндский Марк Владимирович, врач-психиатр, 8-е отд. ПБ №4, пос.Бороденки, Рузск.р-н, Моск. обл.; с 27.10.78 леч.врач Ю.Валова; 15.11 беседа с Ф.Серебровым о Валове 3-4
- Кусидис А., 1920(?) г.р., грек; с 50-х пытается выехать в Грецию; был в Лен.СПБ; до 77 в Днепропетровск.СПБ 20
- Ландау Яков Лазаревич, канд.м.н., гл.врач Ин-та им.Серб. в 1978; в 74 или нач. 75 вел экспертизу по делу Ант.Бутко 12, 14
- Луцик Михаил Петрович, 30.12.21 род. в с.Волосянка Сколевск.р-на Львов.обл.; мать,филолог, умерла в 1935; отец, историк, умер в 1963; в 39 эмигрир. в Польшу, в 40 арестован гестапо, бежал; учился в Берлине в Укр.ин-те; под угрозой ареста вернулся в Галицию; в 43 окончил Львов. ун-т, ист.-географ.фак.; 28.10.44 в с.Волосянка арестован; 29.12.44 осужден на 15л. лаг. + 5л. ссылки; 15.6.56 освоб., в нояб. реабилитир.; 19.11.57 в г.Стрый - 2-й арест, по ст.54-10 УК УССР (антисов.проп.) за стихи; экспертизой во Львове признан симулянтом (опасался смерт.казнь за участие во внутрилаг.борьбе), в Ин-те им.Серб. - невменяемым; 19.12.78 судом в г.Драгобыче осужден на 3г. т. + 5л. лаг. + 5л. ссылки; в апр.59 переведен в следизолятор КГБ в Киеве - следствие по воркутинск.делу; 4-12.4.61 Львов.облсудом осужден на 5л. т. + 10л. лаг.стр.реж.; до 18.11.72 во Влад.т. и Морд. лаг., освоб. и направлен в г.Рыбница МССР; 31.7.73 - 3-й арест, 19.9 Рыбницк.райнарсудом осужден по ст.221 УК УССР на 2г. лаг. стр.реж. за бродяжничество, в действ. за желание выехать в Австрию; Верх.судом МССР направлен на псих.экспертизу в республ.ПБ, пос.Котюжаны под Кишиневом; 24.3.74 признан невменяемым: параноид. шизофрения; 5.7 определение суда г.Рыбница: принудлечение в СПБ; 30.1.75-27.4.78 в Днепропетровск. СПБ; с 15.5.78 в Ин-те им.Серб., 10.7 к-сия сняла все диагнозы по

психиатрии; 27.7.78 направлен в МССР на суд, но 1.9.78 постановлением Прокуратуры МССР освоб. и направлен в г. Рыбница, т.к. дело 1973 еще под следствием 9-13

Луцик Петр Павлович, отец Михаила, историк; весной 1941 арестован и выслан в Красноярский кр., в 63 умер вскоре после возвращения на Укр. 9

Луцик(?), мать Михаила, филолог, в 1935 умерла 9

Ляпин Александр Сергеевич, п/з в 11 отд. ПБ №3 Лен.обл., пос. Дружноселье, Гатчинский р-н 6

Масленников Николай, 1943 г.р., из г. Канска; был в Красноярск. ПБ: заявление в канад. посольство(?); затем переведен на 1 мес. в ПБ, Поймо-Тины 20

Молчанов Георгий Михайлович, доц. каф. психиатрии 1-го Моск. мед. ин-та, чл. спец. к-сии правления Всес. об-ва невропат. и психиатров для расслед. работы А. Волошановича как консультанта Раб. к-сии 16

Мурашкин Ростислав Николаевич, гл. психиатр Моск. обл., адресат письма Раб. к-сии по псих. от 9.11.78 в защ. Ю. Валова 3, 26

Новиков Олег Васильевич, врач-психиатр Днепропетровск. СПБ, был врачом 3-го отд. (в 78 зав. 8-м отд.) 11

Огородников А(лександр) 4

Орлов Юрий, Ю. Валов о его проц. 21

Парамонов Геннадий, до 75 в Черняховск. СПБ (в сент. 76 оттуда переведен в ПБ Перм. обл.) 20

Подрабинек Александр, Ю. Валов о его проц.; 17.10.78 ознакомлен с протоколом суд. заседания суда; 2.11 его дело переведено в Верх. суд РСФСР; 9.11 встреча с адвокатом Е. Шальманом, через неск. дней кассац. жалоба направлена в Верх. суд РСФСР 1, 13, 15, 21

Подрабинек Кирилл, Ю. Валов о его проц. 21

Позина Людмила Александровна, летом 78 гл. врач ПБ №1 Челябинск. обл. 8

Прусс (Ф.К.), подполк., до лета 76 нач. Днепропетровск. СПБ 11

Рабинович - , 1930(?) г.р., из г. Харькова; за попытку перейти гр-цу признан невменяемым; в 1970-77 в Днепропетровск. СПБ, затем в ПБ 20

Семиряжко А.Г., с лета 76 гл. врач Днепропетровск. СПБ 11, 13

Серебров Феликс, чл. Раб. к-сии по псих., исправлены неточности о нем в ИБ №2; 15.11.78 беседа с леч. врачом Ю. Валова М. Курляндским, ПБ №4 пос. Бороденки Рузск. р-на Моск. обл.; заявление Раб. к-сии от 25.10.78 в защ. А. Волошановича 1, 3-4, 20, 32

Синаевская - , дежурн. врач 20.10.75 в Черняховск. СПБ 14

Склярук Альберт Павлович, зав. отд. ПБ Орлов. обл. 7

Смирнов Рудольф Дмитриевич, гл. врач ПБ в Абрамцево Моск. обл. 5

Соколов Анатолий, 1928 г.р.; был в Черняховск. СПБ по ст. 70 20

Сырова Юта Хеновна, гл. врач ПБ №4, пос. Бороденки, Рузск. р-н, Моск. обл., 12.11.78 адресат письма Раб. к-сии в защ. Ю. Валова 3, 27

Тальце Маргарита Феликсовна, в 78 зав. 4-м отд. Ин-та им. Серб. 12

Терновский Леонард, чл. Раб. к-сии по псих., 6.10.78 письмо в защ. Ю. Валова, 25.10.78 заявление в защ. А. Волошановича 1, 24, 32

Цивилько Марина Александровна, сотр. каф. психиатрии Ун-та дружбы народов им. П. Лумумбы, чл. спец. к-сии правления Всес. об-ва невропат. и психиатров для расслед. работы А. Волошановича как консультанта Раб. к-сии 16

Шальман Е(вгений) С(амойлович), адвокат, 9.11.78 встреча с А. Подрабинек 15

Щаранский Анатолий, Ю. Валов о его проц. 21

Щербинин - , 11.8.78 судеб. мед. эксперт на заседании Лен. обл. суда по делу Вяч. Дзибалова 30

Яньков Гавриил, Ю. Валов о нем; 28.5.78 решение к-сии в Ин-те им. Серб.: невменяемым; 12.6 переведен в Бутырку, 22.6 освоб. без суда и переведен в ПБ №7 г.М.; 5.7 переведен в ПБ Орлов. обл.; 11.10 освоб.; согл. справке, получен. после

освоб., он был освоб. 14.6.78 "по постановлению 70 о/м от 7.6.78..."
7, 21

Ясако Руслан, 1948 г.р., ингуш из г. Грозного; был в Черняховск.СПБ: попытка угона самолета 20

Алексей Андреевич, врач-психиатр 3-го отд. Днепропетровск.СПБ
11

Альфред Абдуллович, в мае 78 леч.врач М.Луцка, 4 отд. Ин-та им.Серб. 12

Вера Петровна, врач-психиатр, в 1977-78 зав. 1-м отд. Моск.обл. ПБ ул.8-го Марта 2

Евгений Владимирович, врач-психиатр Моск.обл.ПБ ул.8-го Марта, в нояб.78 леч.врач А.Кузькина
4

Ольга Александровна, врач-психиатр, 1-е отд. Моск.обл.ПБ ул.8-го Марта, до 28.1.78 леч.врач Ю. Валова 2

, врач-психиатр (?Моск.обл.), 2.11.78 "беседа" с А.Кузькиным на его месте работы 4

, гл.врач (не психиатр), поликлиника пос.Тучково Рузск.р-на Моск.обл., 27.9.78 "беседа" с Ю. Валовым 2

, друзья А.Кузькина 5

, прокурор по надзору Прокуратуры МССР, летом 78 "беседа" с М.Луциком 13